

ДВЕ ВЕДЬМЫ И ВИСКИ

АННЕТТ МАРИ

Аннетт Мари
Две ведьмы и виски
Серия «Аннетт Мари.
Бестселлеры фэнтези»
Серия «Кодекс гильдии:
Зачарованные», книга 3

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68777835
ISBN 978-5-17-148341-8

Аннотация

Три месяца назад я устроилась на работу барменом. Но не в обычный бар, а в гильдию. Да, в гильдию магов.

Я не крутой маг, как мои трое горячих лучших друзей. Я не колдун и не алхимик, и даже не ведьма. Я всего лишь человек: разливаю напитки как профессионал и не сую свой немагический нос в магические дела.

Так почему же я сейчас стою в ритуальном круге черной магии напротив повелителя фейри? Почему позади меня три моих друга-мага борются за свою жизнь, а рядом с моими ногами бродячая ведьма, которую я вырубил украденным заклинанием? Хорошие вопросы. Но прежде чем на них ответить, мне нужно

убедить очень разгневанного морского бога не раздавить меня, как букашку.

Я почти уверена, что это не входило в должностные обязанности бармена.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	59
Глава 6	82
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Аннет Мари

Две ведьмы и виски

Классификация магов:

Спириталы;

Псионики;

Аркана;

Демоники;

Элементалы.

Маг

Человек, наделенный магическими способностями

ОМП / МагиПол

(Отдел по борьбе с магическими преступлениями)

Организация, контролирующая магов и регулирующая их деятельность

Изгой

Маг, нарушающий законы ОМП

Глава 1

Дариус пользовался у магов несокрушимым и неоспоримым авторитетом. Глава «Ворона и Молота» являл собой образец непоколебимой честности и хладнокровия. Образец достоинства.

– Средства индивидуальной защиты, – объявил он. – Каждое ваше задание имеет свою специфику и требует использования соответствующих средств индивидуальной защиты. – С этими словами он продемонстрировал всем кожаный плащ с заклепками на манжетах.

Я перевела взгляд с готического плаща на красивое лицо Дариуса, его мрачные серые глаза, точеные черты, короткую седую – соль с перцем – бороду, и, прикусив щеку, постаралась не рассмеяться.

– В этом месяце произошло несколько инцидентов, которые можно было бы предотвратить, если бы способ защиты был выбран правильно. – Он расправил блестящий рукав плаща. – Ваши стиль и предпочтения отходят на второй план, когда речь идет о безопасности. Возможно, летом кожаная одежда не так удобна, однако она необходима.

На меня никто не смотрел, но на всякий случай я важно покивала. Остальные – полсотни собравшихся в пабе людей – смотрели на Дариуса с торжественной серьезностью. Их сосредоточенное внимание свидетельствовало о том, как

все это важно.

– Киану Ривз звонил, – сказал кто-то громким шепотом. – Требуется вернуть костюм из «Матрицы».

По залу пронесся смешок, я посмотрела на часы. Продержались шесть минут без единой шуточки. Новый рекорд. У Дариуса дернулся уголок рта, но он не засмеялся.

– Укус вампира – не повод для смеха, и ты, Кэмерон, можешь это подтвердить.

Кэмерон смущенно закашлялась, кое-кто снова захихикал, но мое веселье испарилось. Верно. Вампиры. Пожалуй, не так уж это все и смешно.

На табурет, спиной к стойке, взгромоздился один из магов и, упершись локтями в деревянную столешницу, повернул голову ко мне. Озорно сверкнули голубые глаза, цвет которых оттеняли и усиливали взъерошенные медно-рыжие кудри.

– Ну давай, – вполголоса пробормотал Аарон, пока Дариус продолжал лекцию о средствах индивидуальной защиты. – Задай свой вопрос.

Я огляделась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

– Что произойдет, если укусит вампир?

– Сама превратишься в вампира, конечно.

От ужаса у меня округлились глаза.

Рыжий радостно заулыбался.

– Да шучу я. Укусы вампира – не смертельный приговор.

Ничего такого. Тебя может покусать хоть целое вампирское гнездо, и все равно будешь в порядке. Ну, не считая того, что окажешься пожеванной. Укусы – это, конечно, отстой.

Почему меня не удивило, что этот неприлично могущественный пиромаг не видит причин для беспокойства? Ему ничего не стоит превратить нежить в горстку пепла.

Парень, развалившийся на табурете рядом с Аароном, тоже посмотрел в мою сторону.

– Аарон преуменьшает опасность. На самом деле укус вампира на сорок процентов повышает твои шансы на обращение.

В этом весь Кай. Ему-то тревожиться не о чем. Уж не знаю, способен ли он остановить гнилое вампирское сердце с помощью своей силы электромага, зато точно сможет сломать его пополам, с его-то навыками в боевых искусствах.

К нам повернулся третий человек, сидевший на табурете по другую сторону от Аарона. Это был Эзра.

– Не переживай, Тори. Если тебя когда-нибудь укусит вампир, наши целители отлично знают, как все исправить.

Его ровный, мягкий голос, как всегда, словно омыл меня прохладной волной, успокаивая. И в самом деле – Эзра смог бы убедить меня в том, что Земля плоская, поговори он об этом подольше.

Я оперлась рукой о стойку бара.

– Аарон, Кай, вам бы стоило записывать.

Маги уставились на меня.

– Что записывать?

– Как успокоить простого смертного, не владеющего магией.

Я улыбнулась Эзре.

– Если бы не ты, мне бы каждую ночь снились одни кошмары.

В его глазах (одна радужка коричневая, а другая почти белая – след от раны, оставившей на лице еще и шрам от виска к скуле) вспыхнули веселые искры.

– Кошмары, значит? – ухмылка Аарона стала ехидной. – Тори, ты слышала когда-нибудь об аллюцинаторах?

– Э-э... нет...

– Они управляют снами. И могут...

– Аарон Синклер, – оборвал наше перешептывание Дариус. – Спасибо, что добровольно вызвался помочь.

Насторожившийся Аарон развернулся к нему.

– Помочь?

Дариус указал на стоящую рядом с ним девушку.

– Зора нам продемонстрирует, как сломать челюсть вампиру, чтобы предотвратить укус. Вампиром будешь ты.

Глаза Аарона метнулись к миниатюрной волшебнице и открылись еще шире.

Но, прежде чем он успел возразить, Дариус щелкнул пальцами.

– Выйди, Аарон.

Тихо ворча, Аарон поднялся и поплелся вперед. Мы с Ка-

ем и Эзрой радостно переглянулись и уселись смотреть шоу. Оставшаяся часть собрания (в общей сложности оно длилось час) пролетела быстро. Аарон во время демонстрации не получил серьезных травм.

К восьми часам Дариус закончил, и тут у меня началась самая работа – бар заполнили полсотни оживленных и томимых жаждой людей.

В приподнятом настроении я сновала на кухню и обратно. Все было именно так, как я люблю: быстро и проворно, напитки льются рекой, я шучу с клиентами и мило улыбаюсь, банка для чаевых пополняется. Так было не всегда, но за три с половиной месяца, что я здесь работаю... Ну, скажем так, все изменилось.

«Ворон и Молот» – это не просто бар, а я в нем не просто бармен. На самом деле здесь штаб-квартира гильдии, и все посетители – маги, принадлежащие к одному из пяти магических классов. Точнее сказать, к четырем, поскольку членство в нашей гильдии не покрывает полностью весь спектр магических способностей, но лично меня отсутствие демоников более чем устраивает. Кому захочется иметь дело с самыми настоящими демонами?

Но самое необычное явление здесь я – я выделяюсь тем, насколько во мне нет ничего необычного. На целую гильдию талантливых магов я единственный человек. Вот именно, самая обыкновенная смертная без единой капли магической крови.

Примерно на час я потеряла из виду трех моих любимых магов, но позже, когда улеглась суета вокруг стойки, я заметила Аарона, Кая и Эзру в компании других магов. Они сдвинули несколько столов и уселись в круг, поставив в центре рюмки, стаканы и бутылки виски.

Я прищурилась. И когда только они успели притащить эти бутылки? Налицо явное неуважение закона о крепких спиртных напитках, но, учитывая, что девиз гильдии гласил: «Любое правило может быть нарушено» – и тот факт, что за столом вместе со всеми сидел главный командир гильдии, – мои вопли вряд ли имели бы смысл. Это еще не значило, что я на них не накричу. Просто выберу более подходящий момент.

– Тори! – Светловолосая девушка моего возраста бросила сумочку на стойку и забралась на свободный табурет. – Привет, как дела?

– Сабрина! – Я обняла ее одной рукой, перегнувшись через стойку. – Как съездила? Только что вернулась, да?

– Вчера. – Она вытащила телефон. – Сэр Кроль занял первое место!

Прежде чем я успела спросить, Сабрина с гордостью продемонстрировала фотографию ушастого кролика с голубой лентой на шее. Затем быстро пролистала еще дюжину снимков с выставки кроликов.

– Разве он не прелесть? – проворковала она.

– Просто чудо! – согласилась я, не совсем понимая, как сделать комплимент кролику.

– Я предсказывала, что выставка пройдет хорошо, – добавила волшебница. – А вот Роуз предупреждала, что и погода испортится, и судьи будут сомнительные, но она явно не понимала, о чем говорит.

Я только кивнула, решив держать нейтралитет. Соперничество между двумя прорицательницами гильдии было притчей во языцех, и я имела возможность лично убедиться в том, насколько их предсказания противоречат друг другу. Как ни странно, оба они сбылись – каждое по-своему.

– Ну, неважно, – вздохнула Сабрина. – Как у тебя прошла неделя? Я слышала, ты...

Она потянулась к сумочке, чтобы убрать телефон, но опрокинула ее. Колода черных и золотых карт Таро рассыпалась по стойке, и несколько карт слетело вниз.

– Я подниму, – наклонившись, я подняла карты с пола.

Протягивая их владелице, я мельком увидела верхнюю – и хорошее настроение мгновенно улетучилось, по спине побежали ледяные мурашки. Бросив карты на стойку, я посмотрела на изображение Мрачного Жнеца.

– Снова ты, – пробормотала я.

Сабрина взяла карту Смерти.

– Очень странно, что моя колода так себя ведет. Почему эта карта постоянно показывается тебе?

У собак могут быть проблемы с поведением. У кроликов могут быть проблемы с поведением. Думаю, даже у автомобилей могут быть проблемы с поведением. Но не у карт. Кар-

ты – это просто карты!

Сабрина потянулась за второй картой, лежавшей картинкой вниз, и перевернула ее. На ней молодой человек с мешком за плечами беспечно задрал голову к небу, не подозревая, что вот-вот упадет с обрыва. Под рисунком было написано: «Дурак».

Мне стало совсем не по себе.

– Твоя колода предвзято ко мне относится – не хочет говорить обо мне ничего хорошего.

– Дурак – это не оскорбление, – вступилась Сабрина и задумалась над картой. – Здесь все дело в возможностях и потенциале. Это начало нового пути. Карта означает, что тебе следует быть открытой ко всему новому и полностью отдаться своей страсти к приключениям.

Я недоверчиво поморщилась.

– Запоздалый совет. Я почти уверена, что уже и так пошею в приключениях и встала на этот самый «новый путь».

– Хм-м, вынуждена согласиться. Если только... – Сабрина склонила голову набок и медленно перевернула карту на сто восемьдесят градусов. – Как он лежал – правильно или вверх ногами? Перевернутый Дурак предупреждает, что путешествие обречено на провал.

Я напряглась.

– Провал?

– Угу. – Она аккуратно собрала колоду. – Либо застрянешь, потому что тебя что-то задержит. Либо откусишь

больше, чем можешь проглотить, и тогда твое дело может рухнуть.

– Это же совсем разные вещи.

– Я могу сказать точнее, если позволишь мне сделать полный расклад. – Оживившись, Сабрина начала тасовать карты. – Ну что, согласна?

– М-м...

– Эй, Тори! – крикнул Аарон через весь паб, перекрывая голосом гул разговоров. – Можно нам еще бутылку виски?

Вот как, теперь он спрашивает моего разрешения? Поборов искушение сделать ему страшные глаза, я помахала: слышу! – а потом, повернувшись к предсказательнице, изобразила на лице разочарование. – Прости, Сабрина, мне нужно работать.

У бедняжки поникли плечи.

– Конечно. Ну, как-нибудь в другой раз.

Не дав разыгаться чувству вины, я поспешила на кухню, кивнув по дороге проходившему мимо Рамси, нашему повару. Потом сбегала на холодный склад за бутылкой виски. Ну и ну, эти парни скоро прикончат мои припасы.

Когда я вернулась за стойку, Сабрина оживленно рассказывала подсевшим к ней Син и Райли о своей победе на выставке кроликов. Пока она доставала телефон, чтобы показать фотографии, Син бросила на меня страдальческий взгляд.

Посмеиваясь, я налила в стакан колы и сунула ей в руку, а

сама вышла из-за стойки, держа бутылку виски, как ребенка, на сгибе локтя.

Откуда ни возьмись, по обе стороны от меня появились двое, мужчина и женщина.

Я остановилась, сдерживая стон.

– Привет, Чжи. Привет, Мин.

Чжи уставился на меня. Его взгляд был таким пристальным, что едва не расщеплял меня на атомы. Черные волосы коротко острижены, скулы такие острые, что можно резать стекло, сжатые, никогда не улыбающиеся губы... Да, этот парень не победил бы в конкурсе на самого приветливого. Его сестра, Мин, была очень на него похожа, но ее черты смягчали длинные черные волосы и большие ярко-красные наушники.

– Сейчас вернусь и вас обслужу, – поспешно сказала я. – Буквально минутку...

– Мы пришли не за выпивкой, – прервал Чжи обычным безжизненным голосом. Пронзительным и монотонным. Не спрашивайте, как такое возможно. – Мы здесь ради информации, которой ты отказываешься делиться.

– А... Ну, я ведь уже говорила, что не могу...

– Каждый день твоего молчания – шанс для Призрака похитить еще одну жертву.

Я попятилась, но Мин отрезала путь к отступлению.

– Мне нечего рассказать. Если вас это так волнует, поговорите об этом с Дариусом.

Неужели я прячусь за широкой спиной главы гильдии? Да, черт возьми, именно так. Не стоит простой девчонке выводить из себя колдуна, а особенно это юное дарование, вундеркинда, который завершил обучение на несколько лет раньше обычного.

– На чьей ты стороне, Тори? – холодно спросил Чжи. – Ты обсуждала *это* с Дариусом?

Проскользнув мимо него, я пошла прочь, не обращая внимания на то, как он прожигал мне спину взглядом. Пусть Чжи и его сестра носят со своей обидой на Призрака... Даже если бы я и хотела поделиться, все равно не смогла бы рассказать детали, не умерев на месте. Призрак заставил меня поклясться, что я буду хранить его секреты и никому не проболтаюсь о клятве, а потом скрепил ее черной магией.

Во мне снова вспыхнуло раздражение. Каждые несколько дней я раздражалась настолько, что отправляла ему эсэмэски с оскорблениями, но он ни разу не ответил. Придурок.

За столом Аарона слышались крики – и радостные, и раздосадованные. Половина из сидевших там поднимали стаканы и тут же поставили их обратно. Сам Аарон тоже шумно стукнул стаканом по столу.

– Это нечестно! – жалобно проревел он. – Линдон, твоя очередь!

Оглядев сидевших рядом с ним, я обнаружила наших лучших боевых магов – и стихийников, таких как Аарон, Кай и Летиция, и колдунов – Эндрю, Линдона, Гвен и Зору. К ним

присоединился даже Жирар, главный командир. Что ж, там собралась элита гильдии – те, кто брался за самые трудные задания и сражался с самыми опасными противниками.

Эзра тоже был с ними, но отодвинул стул и стакан не взял. Он вообще никогда не пил много, останавливаясь задолго до того, как все остальные напивались.

С бутылкой виски в руке я подошла к его стулу.

– Что тут у вас происходит?

– Алкоигра, – усмехнулся Эзра. – Все по очереди рассказывают о том, что им довелось сделать или испытать на работе. А те, у кого такого опыта не было, выпивают.

– Раз уж Дариус сегодня посвятил этому столько времени, – заявил Линдон, – я хочу знать, кого из вас кусал вампир? Кого не кусали, пьют до дна!

Застонав, Аарон выпил свой только что заново наполненный стакан. Он что, не рад тому, что обошелся без вампирских укусов? Нет, просто выпил уже столько, что предпочел бы острые клыки новой порции спиртного. Летиция, Гвен, Эндрю и еще двое тоже выпили, а Кай пропустил.

Закатав рукав, Зора предъявила страшноватый полукруглый шрам на предплечье.

– Этот ублюдок тогда чуть не вырвал из меня кусок. Дело было еще в моей старой гильдии. Целитель у них так себе.

Под одобрителный свист магов Линдон оттянул воротник рубашки. Там, где шея переходит в плечо, у него был такой же шрам.

– Гадина высосала не меньше пинты, пока моя команда подросла. Обычно я не получаю от убийств удовольствия, но не в тот раз.

Они пустили виски по кругу, наполняя опустевшие стопки.

Эндрю, искусный колдун-защитник, часто возглавлявший команду, откинулся на спинку стула.

– Я хочу посмотреть, кто из вас *ни разу* не споткнулся и не растянулся носом в грязь во время боя. А если кто-то выпьет, мы все поймем, что среди нас обманщик.

Пока все смеялись, Кай – единственный – поднял свою стопку и выпил. Со стуком поставив ее на стол, он вызывающе вздернул подбородок.

– Кто тут назвал меня лжецом?

Никто не произнес ни слова, и я довольно хмыкнула. Если когда-либо существовал маг, не знавший поражения в битве, так это суперниндзя Кай.

Жирар погладил бородку.

– Моя очередь, кажется?

Аарон и Кай обменялись отчаянными взглядами.

Ухмыльнувшись, Эзра вполголоса сказал мне:

– Ну, сейчас Жирар всех заставит пить.

Командир улыбнулся ему и поднял свой стакан, словно готовясь сказать тост.

– Не хочу быть слишком мрачным, но раз уж Линдон заговорил про убийства... Если вы не видели по крайней мере

шесть трупов в одном месте, придется выпить.

– Что? – Гвен осуждающе ткнула в него пальцем. – Что там за кошмарное дерьмо в твоей сальной бородачке, Жирар? Кто еще может наткнуться сразу на *шесть* вонючих трупов?

Ах, Гвен, грубиянка. Каждый раз, когда она давала волю своему грязному язычку, я боролась с собой, чтобы не расхохотаться. Светлые прилизанные волосы, убранные в хвост, дизайнерские деловые костюмчики – она производила впечатление топ-менеджера. Но это впечатление рушилось, стоило ей открыть рот.

Жирар погрозил пальцем.

– Пей, Гвен.

Хмурясь, она залпом опустошила стопку. Все остальные подняли свои – кроме Аарона и Кая. С их лиц исчезли улыбки, они помрачнели и оба смотрели на свои стопки так, словно как раз сейчас им тоже требовалось выпить.

За столом воцарилась неловкая тишина, и тогда Зора схватила меня за руку и подтащила к столу.

– Тори, давай теперь ты!

– Э-э, я?

Аарон – на его лицо вернулась широкая пьяная улыбка – забрал у меня новую бутылку виски и сунул мне в руку полную стопку.

– Давай, Тори, удиви-ка нас чем-нибудь таким!

Я обвела взглядом стол с сидящими за ним лучшими во-

инами гильдии. Что могла им сказать маленькая смертная я? Что я сделала такого, чего не приходилось делать никому из них? Ну, несколько вариантов было. Летала с драконом? Заставила темного фейри верещать, как трусливую девчонку? Расквасила нос друиду-изгою? Проблема была в том, что ни о чем из перечисленного я не могла говорить вслух.

Мой взгляд упал на Аарона.

– Кому из вас довелось облить выпивкой трех магов разом?

За столом все дружно захохотали и застонали. Даже Жирару пришлось выпить.

– Погодите! – Летиция отставила свой виски. – Однажды я пролила кофе на Дариуса, Табиту и на себя. Это считается?

Начался спор, но потом все решили, что попытка засчитана. Зора дружелюбно хлопнула меня по бедру, отчего я отлетела и чуть не упала на Эзру, сидящего развалившись на своем стуле. Он поддержал меня, приобняв рукой за талию.

– Отличное начало! – воскликнула Зора. – У тебя почти получилось, а ведь еще никому не удалось заставить всех выпить.

– Тори *могла бы*, – вмешался Кай. – Сказала бы просто: «Целовалась с Аароном». Тогда мы все проиграли бы.

Парни покатались со смеху, а Аарон фыркнул.

Зора повернулась к Элистеру, пожилому мужчине, о котором я знала только, что это один из самых могущественных магов гильдии. Он редко сюда заглядывал, слишком был за-

нят охотой на жутких злодеев, в городе или за его пределами.

– Последний раунд, Элистер, – сказала она. – Я больше не могу даже смотреть на виски, так что у тебя есть последний шанс стать окончательным победителем. Со щитом или на щите.

Элистер задумчиво подергал себя за белоснежную бороду. Дочерна загорелый и обветренный, с татуировками во всю длину на жилистых руках – настоящий сорвиголова.

Я подалась вперед, с нетерпением ожидая, какой же вызов он нам бросит.

– Хм. Ну что ж, хорошо: кто из вас сражался с непревзойденным соперником? – его темные глаза обвели стол. – Кто сражался с демоном-магом?

Никто не шелохнулся.

Среди магов беззвучной рябью прошло легкое движение – они оценивали реакцию своих товарищей. Холодный страх в повисшей жуткой тишине, кажется, можно было пощупать. Затем, почти идеально синхронным движением, все подняли свои стопки и выпили. Только Элистер не двигался.

Эндрю со стуком поставил стопку на стол.

– Не уверен, что эти результаты достоверны, Элистер. Потому что, если бы кто-нибудь из нас встретил демона-мага, мы бы не стали здесь об этом говорить.

Грозный маг поднял брови.

– Вы сами попросили, чтобы я постарался. Полагаю, справедливости ради, я мог бы поставить вопрос иначе: кто

столкнулся с демоном и после этого должен был поменять штаны.

Напряжение спало – все дружно засмеялись и принялись наперебой рассказывать о самых пугающих своих встречах. Игра перешла в непринужденную болтовню, а я подошла поближе к Аарону.

– А что такое... – начала я.

Внезапно в дальнем конце паба все замолчали, эта тишина прокатилась по комнате, обрывая все разговоры. Головы дружно повернулись к входной двери.

Там, у самого входа стояли двое. И мужчина, и женщина были одеты в одинаковые темные деловые костюмы, у него волосы были коротко подстрижены, а у нее собраны в простой хвост. Под мышкой у мужчины была кожаная папка для документов. Я прищурилась, пытаюсь определить, кто это такие. Уж точно не члены гильдии, опоздавшие на вечеринку.

Блин, а вдруг это инспекторы из комиссии по обороту спиртных напитков явились арестовать меня за то, что позволяю клиентам пить принесенный с собой алкоголь?

Мужчина сделал шаг вперед, сорвал с лацкана белое удостоверение личности и поднял его вверх. Он заговорил совсем тихо, но суровый голос разнесся по всему бару.

– Агент Харрис из ОМП. Где ваш глава гильдии?

Глава 2

Услышав «ОМП», многие рывком выпрямляли спины, а кое-кто вскочил со своих стульев. Я же замерла и только молча таращила глаза. Ох, уж лучше бы инспекторы по алкоголю явились по мою душу. Эти были хуже. *Гораздо* хуже.

ОМП. МагиПол. Всемогущая организация, управляющая магами и гильдиями. Я никогда не видела агента лично, и не случайно. Я обычный человек, а значит, мне запрещено работать в гильдии. Моя работа здесь возможна только при условии, что ОМП об этом не подозревает.

Пока человек сорок магов приходили в себя после появления агентов, мою талию обхватили чьи-то руки. Эзра дернул меня вниз, затолкал под стол и тут же нырнул следом за мной. Его палец был предостерегающе прижат к губам.

Беззвучно вздохнув, я забралась под столешницу. Спрятаться. Да. Это умно. Хорошо, что рефлекс у Эзры лучше моих. Я нахмурилась. А он-то сам почему прячется?

– Глава гильдии? – снова спросил агент Харрис.

– Добрый вечер, Бреннан, – спокойно сказал Жирар, перекрывая поднявшийся в пабе встревоженный ропот. – Дариус, возможно, наверху, хотя я подозреваю, что он уже ушел домой. Время позднее.

Шаги направились к Жирару – и к нам с Эзрой. Блестящие туфли агента Харриса появились в поле моего зрения и

остановились всего в нескольких футах от меня.

– А вы?.. – негромко спросил агент Харрис.

– Жирар Канонах, главный командир гильдии, – как ни странно, в его голосе звучали резкость и недовольство. – Удивлен, что вы не помните меня, учитывая пространную переписку, которую мы вели все эти годы.

– Я имею дело со многими офицерами, – пренебрежительно ответил агент Харрис. – Если Дариус здесь, я должен немедленно с ним поговорить.

– Летиция, не в службу, а в дружбу, – не могла бы ты поднаться наверх?

Летиция отодвинула стул и поспешила к лестнице. Остальные маги остались за столом, своими стульями и телами надежно загородив наше с Эзрой укрытие.

– Как дела, Бреннан? – все так же резко спросил Жирар. – Сегодня работаешь допоздна?

– У меня важное поручение.

– Тебе повезло. Обычно в десять вечера в субботу народу здесь куда меньше.

Я вопросительно посмотрела на Эзру, и тот слегка кивнул, подтверждая мою догадку. Агенты ОМП потому и заявили, что знали о сегодняшнем собрании.

В комнате слышались тихие нервные голоса, скрипели стулья – кое-кто начал вставать со своих мест.

– Жирар, – снова заговорил агент Харрис. – Скажи своим подчиненным, пусть не расходятся, пока мы не закончим.

– Вернитесь все на места, пожалуйста. Давайте узнаем, что нужно от нас уважаемым агентам ОМП. Спасибо.

Снова понизив голос, Жирар обратился к Харрису:

– Если вы намерены задержать нас здесь, я хотел бы знать, в чем причина.

Зашуршали бумаги.

– Мы здесь в связи с делом 18-3027, расследование касается Альберта и Марты Ривер и причастности «Ворона и Молота» к их задержанию.

У меня кровь застыла в жилах. Слишком хорошо были мне знакомы эти имена. Я сыграла немаловажную роль в поимке этой пары, но с тех пор прошло уже четыре недели, и я думала, что все позади. Неужели ОМП только сейчас до этого добрался?

– А также связанным с ним делом 03-1622 об исчезновении Надин Эмрис из Беллингемской гильдии магов в Англии, имевшем место пятнадцать лет назад. – Агент Харрис пошуршал бумагами. – Вы, Жирар, должны явиться на допрос по поводу задержания Риверов. У меня для вас повестка, сначала я должен предъявить ее вашему главе гильдии.

– Понятно, – невозмутимо отозвался Жирар. – Для кого-нибудь еще повестки есть?

– Также будут вызваны Аарон Синклер и Кай Ямада, в связи с их участием в допросе. – Он снова порылся в бумагах. – Эзра Роу также получит повестку, и не только как свидетель. В настоящее время мы также ожидаем рассмотрения

обвинения в превышении им магической силы, примененной к людям.

Я в ужасе посмотрела на Эзру и зашевелила губами: *Ожидают рассмотрения?*

Он наклонился ближе и прижался ртом к моему уху.

– Обвинения не уголовные, – почти беззвучно выдохнул он. – На меня наложат штраф, если мы не сможем их убедить, что Риверов следует рассматривать как магов.

После этих слов меня немного отпустило, но сердце все равно колотилось. Ему бы утихомириться, а оно, наоборот, застучало еще быстрее. Будто не было у меня никаких забот – когда его губы коснулись моего уха, по шее и спине будто иголки побежали.

– Почему эта женщина так долго не может найти Дарисуса? – спросил агент Харрис.

– Летиция вот-вот вернется, я уверен, – холодно ответил Жирар. – Могу я еще чем-нибудь вам помочь?

Эзра резко повернулся, обшаривая взглядом пространство под столом.

Агент Харрис прочистил горло.

– Я расследую еще одно дело.

Эзра уставился на пустое место рядом со мной. Поймав мой взгляд, он снова приложил палец к губам. Ага, ясно. Я знаю, что нужно молчать. Мне не нужно напоминать, что...

Рядом со мной возник еще один человек.

Я шарахнулась так сильно, что завалилась и врезалась бы

в ножку стола, но Эзра успел поймать меня за локоть. Не веря себе, я зажмурилась. Рядом с нами на корточках сидел Дариус, склонив голову набок и выразительно приподняв брови. Какого черта, что происходит, на самом деле? Чувак буквально материализовался из воздуха! Какие маги такое умеют?

– Мы получили сигнал, – продолжал агент Харрис, не замечая, что компания под столом увеличивается, – об использовании незаконного артефакта по отношению к человеку. Женщину зовут Патрисия Эриксон, хотя мы полагаем, что это псевдоним.

Ну и дерьмо! Он говорил обо мне.

– У вас есть члены гильдии с рыжими волосами? – спросил агент Харрис Жирара.

На миг все стихло.

– Я и не скрываюсь, – объявил Аарон. – Так вы уже вроде выписали на меня повестку.

– Женщина с рыжими волосами, – раздраженно поправился агент Харрис. – Мы подробно расспросим вас и Кая Ямаду о вашем партнере Патрисии Эриксон.

Черт, черт, черт.

Агент Харрис нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

– Мы также хотим знать все о связи этой женщины с мошенником, известным как Призрак. По словам Риверов, эта женщина дала понять, что работает на него.

Я прижала ладони к щекам. Зачем, ну зачем я распустила

свой длинный язык? Допрашивая Риверов, я даже не предполагала, что они сольют ОМП каждое мое слово, доложат о каждом моем шаге.

Дариус коснулся плеча Эзры, затем указал на ноги Аарона. Эзра постучал Аарона по колену.

– Советую приберечь свои вопросы для официального допроса, – твердо вмешался Жирар. – Кажется, Дариус уже уехал домой. Почему бы вам не вернуться сюда в более подходящее время?

Пока Жирар говорил, Аарон вытащил из кармана ключи от машины и передал их Эзре. Крепко зажав их в кулаке, чтобы не звякнули, тот сунул их в карман.

– Перед уходом мы осмотрим помещение. Ордер у меня есть, – заявил агент Харрис.

Сидящий рядом с Аароном Кай опустил под стол руку и показал три пальца, а затем согнул один. Он что-то считает? Три, два, один...

Кай шумно отодвинул стул и встал.

– Что за *чушь* собачья, – заговорил он во весь голос, невнятно произнося слова. – Какого хрена ты врываешься сюда и портишь нам вечер?

Я ахнула. Кай не относился к типу «агрессивно-вспыльчивых» – и к тому же был не настолько пьян, чтобы еле ворочать языком.

– Успокойся... – начал Жирар.

Кай хлопнул ладонями по столу, так что стаканы зазвене-

ли.

– Да офигеть, вообще! Кем этот придурок себя считает? Он даже не соблюдает протокол! Это запугивание, вот что я вам скажу...

– Заткнись! – проорал Аарон, вскакивая на ноги. Он пьяно шатался. – Ты только хуже сделаешь!

В этот момент Дариус взял меня за локоть, так что я отвлеклась и пропустила громогласный ответ Кая. Пока два мага кричали друг на друга, глава гильдии подтолкнул меня к проходу между стульями. Меня охватила паника, но сопротивляться я не стала. Уж наверное Дариус понимает, что перепалка с криками не помешала бы агентам ОМП нас заметить.

Я выскочила наружу, Дариус не мешкая последовал за мной. В двух шагах от него Кай и Аарон перебрасывались пьяными репликами, а Жирар безуспешно пытался их разнять. Харрис и женщина-агент, словно оцепенев, раздраженно смотрели на это безобразие. Ни один человек даже не взглянул в нашу сторону.

Эзра выскочил из укрытия последним. Положив руки мне на плечи, Дариус провел меня между столиками. Никто не замечал, что мы проходили мимо. Мы обошли бар, и Дариус жестом велел мне поднырнуть под барные двери, ведущие на кухню. Я проползла под ними и выскочила с другой стороны.

Следом за мной скользнул Дариус, за ним Эзра, и вместе мы поспешили через пустую кухню. Дариус толкнул заднюю

дверь, и в помещение ворвался ароматный ночной воздух.

Эзра перевел дух.

– Что ж, это было весело.

Я переводила взгляд с него на Дариуса.

– Э-э... Как вышло, что нас никто не заметил?

Дариус подмигнул.

– Коммерческая тайна, дорогуша.

У меня отвисла челюсть. *Дорогуша?*

– Он люминомаг, – пояснил мне Эзра. – Умение прятать – одна из его сильных сторон.

Дариус досадливо поморщился, как будто Эзра испортил ему игру, затем взглянул на дверь.

– Пришло время мне предстать перед дорогим агентом Харрисом. А вы, ребята, не задерживайтесь, идите. – Он положил руку мне на плечо и легонько сжал его. – Тебе, Тори, нужно отдохнуть от работы. Возьми пока отпуск, а когда все уладится, мы дадим тебе знать.

– Но...

– Отвези ее домой, Эзра. И сам тоже заляг на дно.

– Хорошо, сэр.

Как только Дариус вернулся на кухню, Эзра взял меня за руку и потащил на маленькую стоянку к потрепанной красной спортивной машине Аарона.

Вынув ключи, он неуверенно взвесил их на ладони.

– Ты ведь водишь машину, да? Я стараюсь делать это только в самых экстренных случаях.

– А сейчас не экстренный? – Я нехотя взяла у него ключи. – Будем надеяться, что я не совсем разучилась.

Мы забрались в машину. Я поправила зеркала, почти уверенная, что агенты ОМП вот-вот выскочат из дома и бросят к нам, но потом развернула машину, вывела ее с места и влилась в хаотический поток транспорта. Ощущения были странные. Я целый год не садилась за руль, а моя дрянная таратайка казалась дряхлой неповоротливой баржей по сравнению с этим хоть и старым, но бойким живчиком.

По крайней мере, я не думала, что из-за нас Аарон застрянет в пабе. Учитывая количество выпитого виски, он бы в любом случае отправился домой пешком.

Трехэтажное здание скрылось из зеркала заднего вида. Я пыталась сдержать дрожь от сидевшего внутри страха. Самое смешное, что руки у меня тряслись вовсе не из-за угрозы получить обвинение от ОМП.

– Всему конец, да? – спросила я шепотом.

Эзра повернулся в кресле, чтобы видеть меня своим единственным здоровым глазом.

– Ты это о чем?

– Обо всем. – Я с трудом сглотнула. – Теперь ОМП обо мне знает. Дариусу придется меня уволить, и меня никогда не пустят обратно...

Я с самого первого дня знала, что работаю в гильдии временно. ОМП запрещал простым смертным и гильдиям смешиваться, разве что в особых обстоятельствах, – но работа в

«Вороне и Молоте» никак не соответствовала критериям исключительности. Мне можно было рассчитывать самое большее на несколько недель работы здесь, но каким-то образом все растянулось на месяцы, и я отлично научилась гнать от себя мысли о будущем.

– Нет, – резко сказал Эзра. – Дариус так просто не сдастся. Он еще поборется за тебя, Тори.

– Но что он может сделать? Нельзя же бесконечно нарушать правила.

– Не знаю, но Дариус что-нибудь придумает. Ты должна в него верить. – Он коснулся моего плеча. – А даже если потеряешь работу, нас ты точно не потеряешь.

Мои пальцы крепче сжали руль. Сердце так заняло, словно готово было разорваться. Как мне хотелось ему верить, но слишком много раз я уже проживала этот сценарий. Сколько раз, казалось, у меня с коллегами или клиентами складывались прекрасные, практически дружеские отношения – но стоило мне лишиться этой работы, как наша связь рвалась, а вся дружба сходилась на нет буквально за несколько недель.

Эзра долго изучал мой профиль, потом откинулся на спинку сиденья.

– Все, что известно ОМП, это то, что рыжеволосая женщина по имени Патрисия Эриксон участвовала в одном-единственном допросе. Мы пустим их по ложному следу, пусть ищут Патрисию в другом месте.

– Как это?

– У Кая есть несколько идей. – Заметив мой удивленный взгляд, он добавил: – Мы этого ожидали. Вот почему я тоже скрылся. Дариусу не нравится, когда нас берут под стражу. Это усложняет переговоры.

Я подкатила к бордюру перед своим домом – и сообразила, что выбрала, видимо, не тот пункт назначения.

– Ой! Давай я сначала тебя завезу домой?

– Не надо, все в порядке. Здесь я могу вести машину – отсюда до нас все улицы тихие.

Оставив ключи в замке зажигания, я вылезла из машины.

– Не исключено, что нам придется удалить твои контакты, – предупредил Эзра, когда мы встретились перед капотом. – Умники в МагиПол известны своей манерой неожиданно проверять наши телефоны.

– Да, точно. Конечно.

– Мы дадим тебе знать, как только опасность минует. Надеюсь, это все ненадолго.

– Угу.

– Тори, – вздохнул он.

Подошел ближе и обнял меня. Я уткнулась лицом в его рубашку. Черт, пахло от этого парня божественно. Уж не знаю, каким мылом или одеколоном он пользовался, но средство явно стоило каждого потраченного пенни.

– Это ненадолго, обещаю, – прогудел его голос, словно проникнув из его груди напрямую в мою. И Эзра меня отпустил – по мне, так слишком рано. – Мне нужно идти. Ты не

расклеишься?

– Вот еще, – бодренько ответила я.

Он внимательно вглядывался в мое лицо: сомневаюсь, что мой оптимистичный тон его обманул. На всякий случай я держала улыбку все время, пока он садился в машину. Заурчал двигатель, и, махнув рукой в окно, Эзра тронулся с места. Я смотрела, как за углом исчезают огни задних фар.

Что бы он ни говорил, как бы ни уверял, мое сердце не сомневалось, что это наши последние объятия.

Сегодня вечером я в последний раз поделилась с Каем безмолвной шуткой, лишь обменявшись с ним взглядом. Сегодня вечером Аарон в последний раз меня поцеловал, украдкой, через стойку бара, пока никто не видел.

Перед моим мысленным взором вспыхнула колода карт Сабрины. Дурак, слепо шагавший в пропасть со скалы. Предупреждение, такое ясное, но слишком запоздалое.

Стоя в одиночестве на тротуаре, я смотрела на то место, где недавно стояла машина, и отчаянно хотела, чтобы этот волшебный сон продлился дольше.

Глава 3

У входа в кофейню я сразу угодила в мощный поток воздуха из кондиционера. Стоя в очереди, я с интересом наблюдала, как работает бариста. Хм, бариста. Раньше мне не приходилось заниматься приготовлением кофе, но я же могу научиться. После трех дней полной тишины со стороны ребят и гильдии я серьезно задумалась о том, как мне быть. Съемная квартира сама себя не оплатит.

Взяв латте со льдом и клюквенный маффин, я выбрала место у окна. Рассеянно наблюдая за прохожими на тротуаре, я смаковала кексик и ждала.

Дверной колокольчик звякнул, и вошел человек, чья темно-синяя форма и пистолет на поясе привлекли внимание всех посетителей. Я помахала рукой, и он кивнул, после чего встал в очередь. Спустя минуту он опустился на сиденье рядом со мной и развернул толстый ломоть бананового хлеба.

Я пихнула его локтем.

– Хоть поздоровался бы сначала...

– Пвыфффеф, – произнес он с набитым ртом и поспешно проглотил кусок. Это далось ему непросто. – Прошу прощения. Я еще не обедал.

– Как дела?

При виде его внезапно поникших плеч во мне вспыхнула тревога. Джастин – не просто полицейский. Он мой старший

брат, и, когда я вижу, что с ним что-то не в порядке, тоже начинаю чувствовать себя несчастной.

– Так я и не получил повышения, – пробормотал он. – Назначили кого-то другого.

– Ублюдки! – прорычала я, залпом допив свой латте. – Как они могли так с тобой поступить? Ты закончил академию с лучшими оценками, работаешь как собака, берешься за любое дело, какое предложат, даже самое дерьмовое...

– Спасибо, Тори, – перебил он, слабо улыбнувшись. Он знал, что, если мое красноречие не остановить, меня далеко может занести. – Я должен стремиться к тому, чтобы в следующий раз получилось.

Я в досаде разорвала обертку от маффина.

– Почему они тебя не ценят, почему вечно задвигают? Ты не знаешь?

Брат скривил рот в гримасе, почти незаметной за короткой бородкой.

– Кажется, я задавал слишком много вопросов.

– Вопросов? О чем?

– Насчет... некоторых законов. О том, о чем я и не подозревал, пока не начал служить в полиции. – Вдруг он настороженно огляделся. – Вообще-то, я не могу говорить об этом. Подписал бумагу о неразглашении.

Меня обдало холодом. *Некоторые законы.* То, что нельзя обсуждать. *Ой.*

Посвященные делали все, чтобы скрыть сообщество ма-

гов от посторонних глаз, но для правоохранительных органов были серьезные исключения. ОМП сделал... специальные документы для магов. Их удостоверения личности были помечены особым номером (маг. ID), и полиции не разрешалось задерживать его обладателей. Вместо этого копы были обязаны передать информацию о маге в ОМП.

Меня очень интересовало, много ли обычному среднему копу известно о магах. Но по какой-то идиотской причине мне и в голову не пришло, что мой брат-полицейский тоже может знать секрет. И что же именно он знает?

Джастин выдавил улыбку.

– Что мы все обо мне да обо мне. Как у тебя на работе дела? Ты сегодня в вечернюю смену?

Мне хотелось вернуться к прежней теме и расспросить брата о том, каковы его познания в области магии, но это заставило бы его насторожиться. Еще не время...

Что ж, тогда поговорим о моей работе.

– Я в отпуске, – беспечно сказала я. – В баре небольшой ремонт, у меня мини-каникулы.

– Выходные? Здорово. Надеюсь, тебе их оплачивают.

– Ага, – виновато соврала я.

– А как... тот парень? – Джастин поморщился. – Аарон?

– А что с ним такое?

– Разве вы не встречаетесь?

Я застыла. И поспешно улыбнулась.

– Вроде. Типа того. Да так, без обязательств. Ничего се-

рьезного.

Теперь морщина появилась у Джастина на лбу.

– В последнее время ты несколько раз говорила, что у вас свидания.

Я кивнула.

Брат немного подождал.

– Ну и? – спросил он, наконец.

– А что?

Фыркнув, он откинулся на спинку стула.

– Понимаю, я не девчонка, чтобы вести со мной задушевные разговоры. Но ты хоть разок могла бы восхититься тем, какой он классный и мужественный, ну, рассказать про последнее свидание или расписать, как представляешь себе будущую свадьбу, – ну, хоть что-то в этом роде.

– Ты правда думаешь, что девушки так об этом говорят?

– И моя догадка небеспочвенна. Тебе *вообще* нечего сказать об этом парне?

– Тебе нужна не болтовня «о своем, о девичьем». Тебе нужна какая-нибудь грязь, компромат, чтобы убедить меня его бросить. Ты же всегда так делаешь.

– *Обычно* я так делаю, потому что ты, как правило, встречаешься с придурками, которые заслуживают того, чтобы их бросили. Этот парень вроде бы кажется порядочным, но, – Джастин многозначительно приподнял брови, – если он морочит тебе голову, это нехорошо, и тебе следует подумать о том, чтобы...

Я подняла руку.

– Стоп, не продолжай. Аарон мне голову не морочит. Мы встречаемся без обязательств, потому что нас обоих это устраивает, вот и все. – Джастин открыл рот, но я, чтобы пресечь возражения, поспешно задала встречный вопрос: – А как Софи?

Открытый рот Джастина медленно закрылся. Брат устался на свой кофе.

– Мы расстались.

Я чуть не выплеснула свой латте.

– *Как?*

– Она... – Джастин прочистил горло, – ... переехала от меня две недели назад.

– Почему ты ничего не сказал?

Меня захлестнуло сочувствие. Совсем скоро они с Софи должны были отмечать первую годовщину свадьбы и, насколько я знала, были безумно счастливы.

– Что случилось?

– Она съехала вскоре после твоего отъезда. Сначала у нас все было классно, а потом... – Он сгорбил спину. – Даже не знаю. Ни с того ни с сего началось: что я ни сделаю, все не так. Ей хотелось, чтобы все было, как она хочет, и я поначалу старался уступать, но...

Я похлопала его по плечу, не показывая, что вся киплю. Ужиться с Джастином легко. Чтобы вывести его из себя, Софи должна была превратиться в гарпию, помешанную

на полной власти. Эх, попадись она мне только, обязательно макну ее физиономией в ближайшую лужу погрязней.

Несколько минут я утешала брата, а потом перевела разговор на спорт, и он оживленно заговорил о лагере для юниоров и наборе новых игроков, пока мы не допили свой кофе, а у него не закончился перерыв. Вместе мы дошли до патрульной машины, обнялись на прощание, и я отправилась домой.

Даже во вторник днем на Робсон-стрит была кошмарная толпа, и я то и дело увертывалась от столкновений с пешеходами, пока не нырнула в переулок. Обогнув Чайнатаун, я оказалась в своем районе. Вдоль улиц здесь выстроились небольшие многоквартирные дома и несколько коттеджей, высокие деревья отбрасывали на тротуар приятную тень.

Дом, в котором я снимала квартиру, был окружен травой и выглядел уютным, хоть и выдавшим виды. Пройдя через задний двор, я открыла входную дверь, а потом внутреннюю, ведущую в подвал. Стоило мне ее отворить, как по лестнице эхом прокатился оглушительный взрыв хриплого смеха.

Сколько раз я просила этого негодника не включать телик? Мои соседи сверху большую часть года были в отъезде, но я совсем не хотела, чтобы кто-то явился ко мне с вопросом, почему мой телевизор включен двадцать четыре часа в сутки.

Я сбежала вниз по лестнице, бросила сумку и решительно направилась в гостиную.

– Прутик! Сколько раз я тебе говорила – не на полную

громкость!

Огромные зеленые глаза оторвались от экрана и повернулись ко мне. Небольшой, ростом в два фута, фейри капризно надул губы, но все же направил пульт на телевизор с плоским экраном. Покачивая большой зеленой головой с кривыми веточками вместо волос, он два – два! – раза нажал кнопку громкости. Естественно, уровень шума практически не изменился.

Мой скудный бюджет не потянул бы шикарный телик с плоским экраном – но однажды Аарон привез его на заднем сиденье. Если ему верить, телевизор был у него лишним и пылился в подвале, но поначалу я все равно упиралась и отказывалась от подарка, пока не сообразила, что привез он его скорее для себя, чем для меня. Просто человек хотел иметь возможность смотреть телик, когда здесь бывает. А бывал он здесь еженедельно – и не только он, *но и* Кай, *и* Эзра.

Иногда, под настроение, Кай готовил, но такое случалось нечасто. Кулинарные навыки Аарона ограничивались выполнением инструкций на упаковке, а Эзра вообще избегал кухонь любой ценой. Поэтому почти каждое воскресенье и понедельник – в мои выходные – парни появлялись у меня дома, чтобы пообедать.

Я безжалостно их дразнила, обзывая беспомощными холостяками, но, честно говоря, мне это нравилось. Во-первых, я обожаю стряпню и вечно готовлю слишком много еды, а во-вторых, какая женщина отказалась бы, чтобы в ее кварти-

ре почти постоянно паслись три крутых, веселых и довольно обаятельных мага? Если бы я не работала пять вечеров в неделю, то готовила бы для них еще чаще.

Мой взгляд переместился на потертый диван, стоящий перед телевизором спинкой к двери. Еще один подарок. Ребята, по их словам, давно планировали купить себе новый, вот и отдали старый диван мне, заменив его раскладным кожаным чудовищем.

В спальне я переоделась в просторный топ и шорты для йоги. Из телевизора донесся очередной приступ фальшивого смеха, но я только покачала головой. Непонятно было, нравятся ли Прутику ситкомы, – он никак не реагировал на шутки, просто смотрел, но так пристально, словно хотел запомнить каждую сцену наизусть. Я могла только догадываться, что при этом усваивает маленький монстр. Но уже запретила ужастики и романтические комедии. Последний жанр я считала безопасным, пока однажды, придя домой, не нашла сообщение. Выложенное на моей кровати. Лепестками роз.

Что оно гласило? *БЕКОН.*

Оправившись от потрясения, я сообщила Прутику, что, во-первых, лепестки цветов – ужасно кривая форма общения, а во-вторых, если он хочет попросить завтрак, лучше сказать мне об этом лично.

Должны ли лесные фейри есть бекон? Кто их знает. Не исключено, что и в этом я его развратила. Другие феечки теперь ни за что не примут его обратно, ведь он пристрастился

к мясу.

Час спустя я сидела на табурете у барной стойки, без особого энтузиазма просматривая списки вакансий. Хотя я и не совсем перестала надеяться на то, что после расследования ОМП моя работа в «Вороне и Молоте» возобновится, отсутствие рабочих смен означало отсутствие оплаты. Пришло время вспомнить, что я взрослая тетенька, и начать искать работу.

Подперев подбородок ладонью, я пролистала три перечня вакансий для барменов. Упс. Не то, не то и еще раз не то. В высококлассном стейк-хаусе я бы и часа не продержалась. Обращение к клиентам типа «Эй ты, клоун!» в таких местах неприемлемо.

Отказавшись от дальнейших поисков работы, я уныло слонялась по квартире, пытаясь найти, чем бы заняться. Из-за тревоги во мне бурлила энергия, но руки ни к чему не лежали, да и сосредоточиться я ни на чем не могла. По мере того, как часы приближались к четырем, мое напряжение росло. Раза три я доставала телефон и проверяла, нет ли пропущенного звонка.

Остановившись посреди кухни, я вперилась глазами в микроволновку, как раз когда светящиеся зеленым часы перескочили с 3:59 на 4:00. Так и запишем: первая смена, которую я пропустила с тех пор, как начала работать в «Вороне и Молоте».

Ладно, не совсем так. Две недели работы я пропустила,

пока один знаменитый преступник держал меня в плену, но это, по-моему, не в счет. Я не двигалась, следя за часами. 4:01. 4:02. Когда дошло до 4:05, я открыла шкаф и достала стопку. Вынув бутылку из шкафчика над холодильником, наполнила посудину, подержала в руке и выпила залпом. Виски прожег мне желудок насквозь.

Я налила вторую порцию, тоже выпила и со стуком поставила стопку на столешницу. Хватит хандрить. При таком уровне тревоги и жалости к себе возможен был лишь один выход.

Прутик оставил без внимания, что я прошла мимо него в свою спальню. Он проигнорировал меня и когда я снова выскочила в еще более потрепанных майке и шортах. Он не отреагировал на то, что я вытащила из шкафа ведро и тряпки, и даже ухом не повел, когда натягивала желтые резиновые перчатки.

Но стоило отвинтить крышку с бутылки чистящего средства, как его голова дернулась.

– Только не это, – сердито прошипел он. – Зачем ты все протираешь ядами?

– Это называется уборкой, и если не нравится, можешь уйти.

Он придвинулся ближе, сморщив маленький носик.

– Ты уже *делала уборку* на прошлой неделе. Пол вонял всю ночь.

– Я убираюсь каждую неделю.

– Люди глупы.

А когда я налила чистящую жидкость в ведро, он поспешно дал деру, шлепая по полу огромными ступнями.

– Глупый человек! Убери это!

– Я предупреждала, чтобы ты меня не оскорблял.

Рыча что-то на своем языке, Прут исчез.

Прищурившись, я присмотрелась к месту, где он только что стоял (иногда фейри просто притворялся, будто ушел), после чего вырубил его шоу по телику и включила свой любимый плейлист. Прибавив звук настолько, чтобы ритм эхом отдавался в костях, я принялась за работу.

Сперва отдраила все поверхности на кухне, дважды оставиваясь, чтобы глотнуть еще виски, а потом направилась в ванную. День превратился в вечер, а я смотрела на часы всего три раза в час.

Вылив грязную воду и снова наполнив ведро, я отнесла его в главную комнату, покачивая бедрами в такт музыке. После четырех порций виски я чувствовала себя довольно сносно. Или их было пять? Я могла сбиться со счета. Сделав музыку еще громче, я уселась на пол по-турецки и приступила к протирке плитусов.

– *На-на-на-на*, – воодушевленно напевала я. Потянувшись к плитусу за тумбой под телевизором, я остановилась, склонив голову набок, и прислушалась. – Прутик! – На мой призыв никто не ответил, и я пожала плечами. – *На-на-на...*

Но тут же снова перестала петь, напрягая слух и пытаюсь

услышать что-то сквозь музыку. Сняла хозяйственные перчатки, вытащила телефон – но пропущенных на нем не было. Я не могу держать себя в руках? Злясь на себя, я пошла на кухню. Бутылка виски терпеливо ждала, и я, бурча под нос мелодию, налила себе стопку. Подумаешь, одной больше.

Приветственно подняв стопку (даром что рядом никого), я громко пропела припев, поднесла виски к губам, запрокинула голову – и ясно слышала: стучат.

Я опустила стопку, не выпив. Громкий стук раздался снова. Сбитая с толку и полная надежды, я затрусила к выходу – даже не осознавая, что стопка все еще у меня в руке. Пока ее содержимое не выплеснулось мне на босые ноги. М-да. По крайней мере, я как раз занимаюсь уборкой.

Поднявшись по лестнице, я открыла дверь и выбралась из подвала в прихожую, но на ручке двери моя рука задержалась. В голове смутно забрезжила мысль – стоит ли торопиться? Но – это же, наверное, ребята. А не позвонили заранее потому, потому что, э-э... потому что их телефоны конфисковал ОМП! Ага, точно.

Улыбаясь во весь рот, я распахнула дверь.

На крылечке стояли двое, но не Аарон, Кай или Эзра. Эти двое даже не были мужчинами. Какое разочарование. Морща нос, я осмотрела их с головы до пят.

– Вы, – объявила я. – Я вас не знаю. Кто вы?

Женщины уставились на меня. Их красивые светлые волосы падали восхитительными волнами, обрамляя миловид-

ные лица, и во мне вскипело раздражение. Блузки в цветочек и юбки до щиколотки так красивы и изящны – а на мне грязнушая майка и шорты для йоги с дыркой в шагу. Почему штаны всегда первым делом рвутся в шагу? Вот ведь глупость.

– Меня зовут Оливия, – представилась та, что повыше, протягивая мне руку. – А это моя сестра Одетта.

Я покосилась на ее руку – ногти отполированы и подпилены, форма идеальная.

– Это только имена, они не объясняют, кто вы.

– Приношу извинения, – сказала Оливия-или-Одетта. Я уже забыла, кто из них кто. – Мне следовало начать с этого. Мы от Ковена Стэнли и... ну, мы надеялись поговорить с вами, если это возможно.

– Ковен Стэнли, – медленно повторила я. – Ковен. Ах, так вы *ведьмы*.

Ну конечно. Ковены – это ведьмы. Вот так это устроено. Видите? Я разбираюсь во всей этой магической хрени.

Она нерешительно кивнула, все еще держа вытянутую руку перед собой и ожидая, когда я ее пожму. Я взглянула на стопку в руке, наполовину опустевшую после беготни по квартире. Пожав плечами, допила виски и величественно махнула рукой.

– Ну, заходите, дамочки, послушаем, что вы хотите мне сказать.

Глава 4

– Выпить хотите? – спросила я через плечо, поднимаясь впереди них по лестнице.

– Спасибо за предложение, но, боюсь, мы не пьем, – отозвалась О-первая.

– Это как-то скучно. Ну тогда, наверное, просто садитесь.

Я оставила свою пустую стопку в раковине, а они тем временем осторожно устроились на моем диване. Красивые блузки, длинные юбки, застенчивые манеры и отсутствие интереса к алкоголю. В моем мозгу забрезжило подозрение.

– Погодите. Разве вы пришли не для того, чтобы обратить меня в Викку¹, а?

О-вторая нахмурила нежный лоб.

– Мы не виккане. Как и большинство ведьм.

Опа.

– Я знаю. Просто пошутила.

– Конечно. – Она улыбнулась. – Очень остроумно!

Да, я была немного пьяна, но не настолько, чтобы поверить ей хоть на полсекунды. Оттащив табурет от барной стойки, я поставила его перед телевизором и села лицом к посетительницам. Вскочила, выключила музыку и снова села.

¹ Викка (англ. Wicca) – неоязыческая религия, основанная на почитании природы.

– Итак, – нетерпеливо спросила я, – что же привело в мой дом двух ведьм?

По спине пробежал неприятный холодок. Гм. Важный вопрос – и, если вдуматься, стоило бы задать его прежде, чем впускать их внутрь.

Сузив глаза, я оглядела ведьм с ног до головы. Ну, с этими я, пожалуй, справлюсь, если придется драться. Бывало и хуже.

О-первая сложила ладони.

– Мы с Одеттой пришли в надежде, что вы и ваша гильдия сможете нам помочь.

Ага, вторая, стало быть, Одетта. Запомним. Как же первую-то зовут?

– Я знаю, это не совсем обычно...

Офелия? Или чуть ли не Одесса?

– ...и прошу простить нас за вторжение. Мы явились в ваш дом, не предупредив...

Опал? Или Окли?

– Но нам показалось, что выбора нет, после...

– Оливия! – торжествующе выкрикнула я.

Тонкая бровь вздернулась.

– Да?

Смущенно кашлянув, я постаралась взять себя в руки.

– Давайте-ка по порядку. Первый вопрос: Как вы меня нашли? Нет, ну серьезно?

Мало того, что я неизвестна МагиПолу, магическое сообщ-

щество за пределами «Ворона и Молота» вообще ничего обо мне не знало. Я не была зарегистрирована в базе ОМП, не числилась официальным сотрудником гильдии и, по сути, в мире магии не существовала.

Так какого черта здесь делают какие-то ведьмы?

Одетта улыбнулась.

– Как уже сказала Оливия, мы приносим извинения за вторжение. Мы расспросили местных фей, и кое-кто из числа маленьких фейри поведал нам о ведьме, у которой живет лесной дух. Через них мы и нашли ваш дом.

Прутик, вот ведь болтун и сплетник. Что он наплел обо мне своим друзьям-духам?

Ведьма подалась вперед.

– Мы рады встретить духовную сестру. Мы думали, что знаем всех...

– Я не ведьма, – вылетело из моего рта прежде, чем я успела остановиться.

– Вы... нет? Но вы делите кров с фейри, и... – она указала на мою руку, – у вас есть фейский знак долга.

Я тоже посмотрела на внутреннюю сторону своего запястья. Там, почти невидимая на моей коже, имелась маленькая элегантная руна.

– Э-э-э... особые обстоятельства. Но не ведьма, это точно.

– О! – Она помедлила, надеясь, вероятно, что я сообщу ей, какой магией владею. Но я отлично знала, что напрямую спрашивать мага об этом считалось верхом неприличия.

Хотела бы я рассказать им о своей магической специализации. Но, будь я магом, меня бы сейчас здесь не было. Я была бы в гильдии, с ребятами.

– Вы сказали, у вас какая-то просьба, – сказала я, пока еще не раскисла от жалости к себе.

– Мы, как бы это сказать... – Оливия поморщилась, – не очень комфортно чувствуем себя среди... верхнего эшелона магов. Нам непросто, даже трудно общаться с другими гильдиями.

Одетта совсем поникла.

– Наш опыт подобного общения сделал нас еще более неуверенными. Мы надеялись, что частная, менее официальная встреча пройдет легче.

Им, может, и легче, а вот мне нет. Они здесь по делам гильдии, но я-то не член гильдии, даже мечтать о таком не смею – а следовательно, лучше поскорее сворачивать эту «встречу», пока я не влезла в серьезные неприятности.

– Ну ладно, – заявила я, вскакивая на ноги. – Было приятно познакомиться, уважаемые дамы с именами на «О», но, боюсь, я не тот человек, который вам нужен. Со мной и говорить не о чем. Если вам требуется помощь, то лучше обратиться к...

– Пожалуйста, Тори, – прервала Одетта, и ее тихий голос каким-то образом заглушил мой. – Пожалуйста, выслушайте нас. Вам не нужно ничего делать. Только выслушайте и передайте нашу просьбу членам своей гильдии.

Я поколебалась. Выслушать их? Что в этом такого...

Но нет. Во-первых, в моем доме оказались странные магические существа, а это небезопасно. Во-вторых, я уже и так оказалась под следствием ОМП за вмешательство в дела гильдии. И в-третьих, не исключено, что я не вполне трезва. Ладно-ладно – напилась в стельку.

При мысли об изгнании меня снова пронзили печаль и одиночество. Неужели парни сидят сейчас в пабе, на своих обычных местах у моей барной стойки? Кай включил ноутбук, занят поисками следующего задания, а Аарон и Эзра перебрасываются остротами. И я должна была бы стоять за стойкой, подавать им напитки и подшучивать над ними.

Медленно я опустилась на табурет. Отрезана от их мира – и именно сейчас, когда так отчаянно хотела быть его частью. Но... сейчас крошечный кусочек этого мира присутствовал здесь, чопорно сидя на моем диване. И я не смогла заставить себя указать им на дверь.

– Ладно, – проворчала я. – Выкладывайте.

– Спасибо, – прошептала Оливия, заправляя за ухо волнистые волосы. Ее голубые глаза сияли благодарностью. – Вы не представляете, как много это для нас значит. Нам больше не к кому обратиться.

– Ага, конечно. – И я махнула ей, чтобы продолжала.

– Позвольте мне начать с самого начала. Территория нашего ковена, как вы наверняка знаете, охватывает весь Стэнли-парк, а также центр города, хотя там, конечно, мало фей-

ри.

– Конечно, – кивнула я с важным видом, как будто и сама это знала.

– В начале этой весны в парке Стэнли несколько фейри пропали без вести. По сравнению с другими это очень большой парк. Но все же совсем небольшой уголок дикой природы, да еще с многочисленными ежедневными посетителями. Поэтому население лесного народа там ограничено и состоит из фейри, лесных эльфов и пикси. Мы искали пропавших фейри, но они исчезли бесследно.

– А вы уверены, что они не просто так взяли да и ушли? Прутик сплошь и рядом исчезает каждый раз, как ему захочется.

– Ах, – Одетта закашлялась, – вы, вероятно, этого не знали, но фейри, будучи существами полутелесными, могут перемещаться между нашей реальностью и их собственной. Те, кто не наделен даром спиритала, не способны обнаружить фейри, перебравшихся в Элизиум, но мы это можем.

– Ой. Извини, да, я не в курсе всех колдовских штук.

– Многие маги не в курсе, – покривила она душой из деликатности. – Поверьте нам, когда мы говорим, что эти малые фейри исчезли, это действительно так и есть.

Оливия нервным движением поправила юбку.

– К сожалению, это было только начало. Фейри продолжают исчезать из парка. Всего за последние четыре месяца пропало восемнадцать малых фейри.

Тут уж во мне поднялась тревога, заставив мозги включиться.

– Это ужасно.

– Мы обращались в другие гильдии, но все до единой нас отвергли. – Одетта сверкнула глазами. – Маги, не относящиеся к спириталам, не имеют подходов к фейри – так они говорили нам, но на самом деле просто даже не удосужились вникнуть, чтобы помочь. Им нет дела до малых фейри.

– Вот что привело нас в «Ворона и Молот», – чуть слышно прошептала Оливия. – К вам.

– Мы опросили все остальные гильдии в городе, которые занимаются разными делами за вознаграждение. Мы даже, – Одетта сглотнула, – «Око Одина» просили взяться за эту работу. Они тоже отказались, но по другой причине: награда недостаточно высока, чтобы их заинтересовать.

– «Око Одина», – пробормотала я. Эту гильдию не раз упоминали в «Вороне и Молоте», но все отзывы были нелестными.

– Единственная гильдия, к которой мы *не* обратились, – это «Великий Гримуар», но я уверена, вы понимаете, почему это так.

Я кивнула, хотя не имела об этом ни малейшего понятия.

– «Ворон и Молот» – наша последняя, отчаянная надежда. – Глаза Одетты наполнились слезами. – Если вы нам не поможете, у нас не будет другого выбора, кроме как оставить на произвол судьбы пропавших фейри и распустить наш ко-

вен, поскольку мы явно не годимся для...

– Эй, не будем спешить. – Я провела руками по лицу, пытаясь избавиться от алкогольного тумана. – У вас есть какие-то зацепки? Есть идеи, что происходит с фейри в парке?

Обрадовавшись этому намеку на сотрудничество, Оливия наклонилась вперед.

– У нас нет никаких основательных теорий, хотя есть догадки. Возможно, это черные ведьмы.

– Черные ведьмы...

Видно, какие-то злые колдуньи, предположила я.

– Просветите меня. Чем *черная* ведьма отличается от просто ведьмы?

– Это любая ведьма, которая имеет дело с темными фейри, – быстро ответила Одетта. – А еще ведьмы, которые обманывают или предают тех фейри, с которыми общаются.

– И ведьмы, которые совершают преступления по заказу фейри ради солидного вознаграждения, – добавила Оливия.

Я потянула себя за волосы, завязанные в хвост.

– Допустим... и на что черной ведьме сдались фейри из Стэнли-парка?

– В нормальном случае я бы сказала, что они ей не нужны, – медленно ответила Оливия. – Малые фейри слишком слабы и несущественны, чтобы заинтересовать черную ведьму. Однако мы нашли признаки охоты на фамильяра.

– Охоты на фамильярных? А почему они фамильярные?

– Охота на *фамильяра*, – пояснила она с отвращением,

кривя губы. – Черные ведьмы часто считают выше своего достоинства равноценный обмен с фейри. Поэтому чаще они выслеживают магическое существо, которое считают могущественным и внушительным, и насильно привязывают к себе в качестве фамильяра.

– Но, как уже сказала Оливия, – подхватила Одетта, – маленькие фейри из парка слишком слабы, чтобы за ними стоило охотиться и привязывать к себе. Мы не совсем понимаем, что там происходит.

– Но *что-то* происходит. Что-то ужасное.

– Черных ведьм нужно остановить.

– Потерянные фейри должны быть найдены, даже если уже слишком поздно, чтобы их спасти.

– Мы нуждаемся в твоей... вашей... В помощи вашей гильдии.

– Нам больше не к кому...

– Прекратите! – Я прижала руку ко лбу, от их скороговорки на два голоса у меня взрывался мозг. – Просто помолчите. Мне надо подумать.

Сложив руки на груди, они ждали.

Я помассировала виски. Приподнятое настроение, которое появилось, пока я пела и убиралась, бесследно испарилось. Хотелось только одного – заползти в постель. Или нет – сначала пусть меня вырвет, а *потом* уж можно лечь спать.

– Не могу ничего обещать, – сказала я наконец. – Но я сообщу своей гильдии. А там уж они сами решат, что им де-

лать и все такое.

Сияя, ведьмы окружили меня и стали пожимать мои обмякшие руки.

– Спасибо, Тори. Большое спасибо!

– Мы будем с нетерпением ожидать ответа вашей гильдии.

– Ковен будет в восторге от такой хорошей новости.

– Вы можете в любое время связаться с нами через ковен.

Не стесняйтесь звонить по любым вопросам.

– Мы поможем, чем сможем. Только сразу дайте нам знать, когда ваша гильдия будет готова начать расследование!

У меня снова голова пошла кругом.

– Постойте. Я ничего не обещала и не говорила, что мы...

– Не будем злоупотреблять вашим гостеприимством, – перебила Одетта, все еще не выпуская мою руку из своих.

– Спасибо за вашу отзывчивость, Тори. Я так рада, что мы пришли поговорить с вами. Вы надежная, и в вас столько сострадания.

– Да нет же, я не... – заикалась я. – Я не...

Отпустив меня, обе ведьмы устремились к лестнице. Я сползла со своего табурета и бросилась за ними, но к тому времени, как добралась до ступенек, они уже вспорхнули наверх и только помахали рукой на прощание.

– Мы скоро снова встретимся и поговорим, Тори! Благодарим вас от всего сердца!

И с этими словами они скрылись за дверью. Хватаясь за

перила, чтобы не упасть, я выбралась по лестнице на крыльцо, но во дворе было темно и пусто. Сестрички уже исчезли.

Да, дерьмово. Кривя физиономию, я перебрала в уме весь наш разговор, пытаюсь понять, в какой момент пообещала, что «Ворон и Молот» возьмется за работу. Разве я не сказала ясно, что не могу ничего обещать? Уж это я *точно* говорила, верно?

Неужели я случайно, между делом, подписала свою гильдию на расследование случая с пропажей фейри, от которого отказались все прочие гильдии в городе?

Жуть. Кай теперь на меня накричит. Аарон, скорее, посмеется, а вот Кай... да, этот чувак точно будет кричать.

Глава 5

Я проснулась с чудовищной головной болью – это была всем болям боль, боль-праматерь. В висках пульсировали отдельные маленькие боли – ее дочери, и вся эта семейка долбилась в голове, грозя выдавить глаза и расколоть череп. Застонав, я вытащила свою жалкую задницу из постели и поморщилась от противного привкуса во рту. Виски – напиток самого дьявола.

Не забыть бы, подумала я, спросить у парней, пьют ли демоны виски. Я ничего не знала о демоники, этом классе магии, кроме, ну, *демонов*.

Жаль, ребята должны изо всех сил притворяться, что меня не существует в природе, пока не уйдет МагиПол. А за это время я останусь без работы, а то и без нашей дружбы. Это при условии, что они не отвернутся от меня из-за вчерашней провальной встречи с ведьмами.

Я провела было руками по волосам – пальцы застряли в каком-то спутанном крысином гнезде. О чем, черт возьми, я только думала? Нельзя было открывать дверь, вообще никому – не говоря уже о том, чтобы приглашать в гости пару ведьм, не говоря уже о том, чтобы позволить им вывалить на меня все свои проблемы. И как им только в голову пришла мысль, что я обещаю им помощь своей гильдии? Вот хоть убейте, я *правда* не помню, чтобы говорила такое.

По-хорошему надо бы позвонить ведьмам, объяснить, что это недоразумение, да и забыть об этом, как о мелкой неприятности. Идеальное решение – при условии, что у меня был бы доступ к магической базе данных гильдий и их контактной информации. Но его-то у меня не было.

Выудив из-под подушки свой мобильник, я задумалась, пялясь на монитор. Аарону позвонить ничего не стоит... но Эзра меня предупредил, что МагиПол любит копаться в их телефонах. А вдруг телефон Аарона вот прямо сейчас на столе у агента Харриса? Тогда этот звонок приведет ОМП прямо к моему порогу?

Нет, небезопасно.

Оставался только один вариант, если уж я хотела поговорить с парнями. На моем лице расцвела широкая улыбка, и я глянула на часы – без четверти одиннадцать.

Аарон, Кай и Эзра редко появлялись в гильдии раньше двух, обычно ближе к четырем. Ленивые бездельники вставали позже, чем я, но сегодня это играло мне на руку. Если повезет чуть-чуть, смогу застать их дома.

Я вприпрыжку направилась было к двери своей спальни, но тут же замерла, потому что от приступа пульсирующей боли голова чуть не разорвалась. Осторожно двинувшись дальше, уже не так порывисто, я распахнула дверь.

Прямо напротив моей комнаты стоял табурет из кухни. А на табурете стоял Прутик и таращил на меня свои большие зеленые глаза. Это что такое?

Пока я в замешательстве смотрела на него, он выпрямился.

– Спорим на оплеуху!

И вдруг он ударил меня по лицу.

Да так, что я врезалась в дверной косяк. Прижав руку к щеке, я завопила в голос.

– Что ты творишь, кусок зеленого дерьма!

– Спорим на оплеуху! – пронзительно повторил он, и его рот растянулся до ушей в радостной ухмылке. – Смешно, правда? Людям нравятся такие забавные вещи, как...

Я бросилась к нему. Он спрыгнул, а я налетела на табурет.

– Оплеуха! – вопил он, драпая через гостиную. – Это весело!

– Ничего веселого! – заорала я, бросаясь вдогонку. – Догоню – сверну твою тощую шею!

Рывком открыв дверь подвала, он нырнул в темноту. Я резко остановилась и пинком закрыла дверь.

– Вот и сиди там! – крикнула я. – И больше никаких ситкомов!

– Но они забавные! – донеслось из подвала.

– Ты бы не веселился, если бы это я вмазала по твоей противной роже! – злобно ворча и потирая щеку, я доползла до ванной и в сердцах захлопнула дверь. Будь проклята та Тори, которой я была в недавнем прошлом, за гениальную идею позволить фейри, неспособному понять самых элементарных нормальных правил человеческого общежи-

тия, смотреть *ситкомы*.

После душа – слишком короткого, чтобы хоть немного унять головную боль, я осмотрела свою щеку и решила, что Прутик не так уж сильно меня ударил. Должно быть, это из-за похмелья мне почудилось, будто он расквасил мне лицо. Дурацкий фейри.

Вибрируя от желания наорать на кого-нибудь, я схватила телефон. Пальцы так и порхали над цифровой клавиатурой – я разъяренно набирала сообщение.

Фейри тупицы, и ты тупица, а если бы ты был порядочным человеком, то подсказал бы мне, как избавиться от соседа-фейри.

Отправив письмо, я сосчитала в уме до десяти. Как обычно, он не ответил. Не скажу, что его за это винила, поскольку я всегда только тем и занималась, что всячески его обижала. Я ничего не могла с собой поделать. Это приносило мне облегчение, и – даже если он вроде бы ничем не заслуживал очередной порции оскорблений – с кармической точки зрения он все равно ее заслуживал. Он успел наворотить целую кучу всего, за что должен был ответить.

Десять минут и три стакана воды спустя (похмелье – отстой, тьфу) я направилась к выходу, поправляя последние детали своего камуфляжа. Ладно, на самом деле не было никакого камуфляжа, просто я не хотела сверкать рыжей шевелюрой перед кем-то, кто, возможно, следил за домом Аарона.

Я натянула легкий свитер с капюшоном, который подняла, а волосы убрала под бейсболку. Маскировку дополнила пара огромных солнцезащитных очков. Я даже не выглядела чокнутой, поскольку погода только-только поменялась, и на смену солнечной благодати пришли мрачные тучи. Я даже прихватила зонтик – так, на всякий случай.

Прогулка до дома Аарона заняла чуть более получаса – не потому, что это было далеко, а потому, что пришлось обогнуть с десятков кварталов, занятых железнодорожным вокзалом и деловым центром между нашими районами. Трясаясь от нахлынувшей паранойи, я добралась до его улицы, вдоль которой с одной стороны стояли дома, а с другой тянулась полоса старых деревьев, скрывавшая от глаз вышеупомянутый деловой центр.

Проверив сначала, нет ли поблизости машин, в которых сидят шпики с вечной сигаретой в зубах, – и не обнаружив ничего подозрительного, – я прошагала далеко мимо голубого дома в деревенском стиле. Во двор я попала со стороны переулка и подергала дверную ручку. Заперто.

Тогда, присев на корточки, я приподняла шатающийся кирпич сбоку от крыльца и выудила запасной ключ. Открыв дверь, я положила ключ на место и впорхнула внутрь. Привычно, как частенько делала в последние три месяца, я скинула туфли, положила сумку и зонтик на столешницу, а сама прошла на кухню. Я бывала здесь много раз, но никогда не являлась так рано и без предупреждения.

К моему удивлению, в доме не было тихо. Гремела музыка, пол дрожал от басового ритма, и я недоверчиво уставилась на дверь в подвал. Они уже не спят? Да ладно! Еще и двенадцати нет.

Я сунула темные очки в сумку, затем приоткрыла дверь в подвал, позволив музыке – какой-то заурядный рок с быстрым битом – проникнуть на кухню. Свет внизу был включен, но я смогла рассмотреть только кусок недостроенной комнаты.

Вежливый, тактичный человек покричал бы, чтобы сообщить о своем неожиданном прибытии, но меня бы в жизни никто не назвал тактичной. Хихикая про себя, я спустилась по лестнице, внизу помедлила, а потом высунула голову из-за угла, приготовившись к тому, что буду шокирована или возмущена тем, что увижу.

Огромная комната протянулась во всю длину дома. Один угол был заполнен обычным подвальным набором: ящики, баки и полки для хранения барахла, но большая часть подвала представляла собой полноценный спортзал. Беговые дорожки, тренажер-лестница, вело- и силовые тренажеры, штанги и зеркальная стена. В другом углу к потолку была подвешена боксерская груша, а толстые маты для спарринга образовывали большой квадрат. Музыка лилась из стереосистемы в углу.

Аарон лежал на скамье силового тренажера, держа нагруженную штангу в нескольких дюймах над грудью. Эзра стра-

ховал его, придерживая руками гриф.

Оба обернулись и смотрели на меня.

И правда. Подкрасться к Эзре практически невозможно, даже несмотря на то, что он слеп на один глаз. Аэромаг, с помощью своей магии он чувствовал малейшие колебания воздуха, вызванные движением людей.

– Приветик! – Я спустилась с последней ступеньки. – Как дела?

– Тори, что ты здесь делаешь? – выпалил Эзра.

– Да я просто... понимаешь... мимо проходила.

Под конец связная речь перешла в растерянное бормотание, уж очень хороши были руки Аарона, одетого в майку без рукавов – под тяжестью штанги каждый мускул был напряжен и красиво обрисован.

– Мимо проходила? – с веселым изумлением повторил Эзра. – Куда это...

Со сдавленным стоном, отдаленно напоминавшим имя Эзры, Аарон приподнял штангу дюймов на шесть, но она опасно накренилась на одну сторону.

Эзра принял на себя ее вес и продолжил как ни в чем не бывало:

– ...ты собралась, что наш дом оказался по пути?

Я растерянно смотрела на него.

– М-м...

Аарон сел, хрипя, его лицо покраснело от напряжения.

– Хочу внести ясность, Тори, – выдохнул он, когда Эзра

водрузил штангу на стойку. — Когда ты вошла, я уже заканчивал тренировку. Обычно я не нуждаюсь в помощи.

— Ясное дело, — рассеянно поддакнула я и, хмурясь, прошла через комнату к скамье. Парни смотрели, как я осматриваю установку, затем встаю на место Эзры и берусь за гриф, нагруженный дополнительными утяжелителями.

— Гм, Тори... — начал Аарон.

Я потянула. Ощущение, будто дергаешь кусок стали, вмурованный в бетон. Стиснув зубы, я напрягла все силы, чтобы сдвинуть его. Штанга не поддавалась.

— Что за хрень? — пробормотала я.

— Если бы было легко, это не было бы нормальной тренировкой, — заметил Аарон. — Я с радостью помогу тебе начать тренироваться с отягощениями, но не дергай за эту штуку, ты можешь себе навредить.

— Но... — Я перевела взгляд с гирь на Эзру. — Ты...

Он моргнул.

— Я?

Да, он. Он поднял этот несдвигаемый кусок металла, будто тот был из картона. Сжав губы, я изучала штангу. Возможно, для парней в такой физической форме, как у них, тягать ее не так уж сложно, а Аарон просто устал к концу тренировки.

Вырвав меня из транса, Аарон ткнул в мой свитер.

— А что это за наряд?

— Я маскируюсь. Кто знает, не следит ли МагиПол за ва-

шим домом?

– Честно говоря, это возможно. Тебе здесь быть небезопасно.

Обида пронзила меня. Я сердито скрестила руки на груди.

– Что ж, я и не пришла бы, наверное, если бы вы удосужились позвонить мне хотя бы разок. Сижу там несколько дней одна, не зная, что происходит и увижусь ли я с вами когда-нибудь снова, а вы ведете себя так, как будто ничего не проис...

– Тори, – перебил Эзра неожиданно резко. – Я же говорил тебе, что это временно.

Его явное недовольство удивило меня. Обычно его невозможно было вывести из себя. Я открыла рот... и снова закрыла.

Аарон вскочил со скамьи и обнял меня за плечи.

– Ну, главное, ты здесь! Черт, я скучал по тебе.

Я сморщила нос.

– Ты потный.

– Так бывает на тренировках. Мы уже два часа занимаемся.

У меня отвисла челюсть.

– Два часа? С чего это вы затеяли такую серьезную тренировку – да еще так рано?

– Рано? Сегодня мы поздно начали, – он повел меня к лестнице. – Обычно работаем на час больше, но сегодня решили немного сократить. Все равно еще надо сделать рас-

слабляющие упражнения.

Я проделала в уме нехитрые подсчеты.

– *Трехчасовая* тренировка? У вас особый фитнес-день или что-то в этом роде?

– Мы так тренируемся почти каждый день.

Вау. Да ладно! Откуда у них время на такие долгие занятия, когда...

– Подождите. Так вы поэтому всегда появляетесь ближе к вечеру?

– А ты думала, мы спим по двенадцать часов в сутки?

Может, и думала.

– А вы, значит, каждое утро часами тренируетесь?

– Ага, – сказал он и снял руку с моего плеча, когда мы вошли на кухню. Эзра пришел сразу за нами и бросил Аарону бутылку с водой. Пиромэг сделал из нее большой глоток, прежде чем продолжить. – Мы должны быть в отличной форме, чтобы противостоять истощению своей магии. Любой приличный маг тренируется как спортсмен.

Я слышала об этом и раньше, но как-то не задумывалась о том, *сколько* приходится тренироваться элементам – особенно для того, чтобы быть лучшими в своем классе.

– Нам осталось сделать пару упражнений, а потом принять душ, – добавил Аарон. – Дай нам несколько минут.

Он наклонился, чтобы поцеловать меня, его губы коснулись моих, а потом он поспешил обратно вниз. Эзра за ним.

– Эзра! – его имя будто само собой сорвалось с моих губ.

Он оглянулся, наклонив голову так, чтобы видеть меня правым глазом.

Я прикусила губу. Может, показалось? Но нет, его молчание явно было напряженным. Я сказала что-то такое, что расстроило его.

– Извини, – выпалила я.

Он сдвинул брови.

– За что?

– Сама не знаю. – Я сжала ладони. – Но ты злишься на меня, и мне не по себе.

Взгляд его разных глаз смягчился.

– Я не сержусь, Тори. Просто я обещал тебе, что все это временные меры, а ты мне не поверила. Обидно было это слышать.

– Я... – Я сглотнула. – Я бы хотела тебе поверить. Просто знаю, чем всегда заканчиваются такие вещи.

– Чем они всегда заканчиваются?

Я опустила глаза.

– Я теряю работу, и все мои новые друзья забывают обо мне.

– Ты правда считаешь, что мы такие же, как те, другие?

Я взглянула на него – торжественная серьезность, с которой он задал свой вопрос, застала меня врасплох. Но спустя мгновение (я даже засомневалась, не почудился ли мне его торжественный тон) он быстро улыбнулся мне и сбежал вниз по лестнице.

Растерянно прижав ладони к щекам, я глядела на пустой дверной проем. Эзра в утреннем варианте был полон сюрпризов.

Он избегал разговоров о своем прошлом, так что я и не приставала с расспросами. Я знала про Эзру, что он обставит любого в видеоигры, любит горные пейзажи, читает триллеры и детективы, благоговейно смотрел «Игру Престолов», а Гарри Поттера по непонятной мне причине не любит. Он выбирает из своей тарелки весь сладкий перец, не может приготовить еду, не разбив тарелки, – слепой на один глаз, помните? – и засыпает на середине просмотра большинства фильмов.

На самом деле мне было известно гораздо больше – мелочи, повседневные дела, – но что касалось важных вещей, тут я оставалась в неведении. *Ни один* из парней меня в такие дела не посвящал. Даже Аарон, с которым мы вроде как встречались, ни разу не обмолвился о своем детстве, родне, будущем, амбициях или самых смелых мечтах.

Такие ли уж мы друзья, как мне казалось?

Погрузившись в свои мысли, я прошла в гостиную и села на диван. Через несколько минут мои тревожные раздумья прервал Аарон, одетый в джинсы и футболку и вытирающий полотенцем мокрые волосы. Я не слышала, чтобы в ванной на первом этаже шумел душ, так что он, должно быть, воспользовался ванной внизу – которой я никогда не видела.

– Ты появилась только потому, что соскучилась по нам? –

шутливо спросил Аарон, как будто наш разговор и не прерывался. Он стянул с головы полотенце и лукаво улыбнулся. – Ты *по мне* скучала?

– Конечно, я скучала по тебе.

Он моргнул, пораженный моей серьезностью. Должно быть, ожидал, что я отшучусь.

– Расскажи мне новости, – потребовала я. – Что там с ОМП? Вы ходили туда по повестке? Как насчет обвинений против Эзры?

Бросив на журнальный столик полотенце, Аарон плюхнулся рядом со мной на диван.

– Следствие? Ну хорошо. Кай и я ходили в ОМП в понедельник. Немного изменили историю, чтобы казалось, что это Риверы вскрыли ситуацию Надин, а не ты. Это было несложно.

Я серьезно кивнула.

– Кстати о Кае, где он?

– Пригласил на ланч свою даму недели.

Приятно узнать, что весь хаос вокруг гильдии не мешает любовной жизни Кая. Я все забывала, что он настоящий ходок, который встречался с несколькими женщинами сразу, но с каждой – не дольше нескольких недель. Просто он не *выглядел* как бабник.

– Как же это он пропустил тренировку? – съязвила я.

– Не пропустил. Этот чудила встал в шесть.

– Ой. – Я даже вздрогнула. – Ужас какой.

– Согласен. – Аарон на мгновение задумался. – Вернемся к нашим делам. Дариус встретился с ОМП и убедил их снять с Эзры обвинения в «превышении пределов обороны», поскольку на карту была поставлена жизнь ребенка. Тебя они все еще ищут, но Кай и Дариус придумали отличную легенду для прикрытия, которая сбила полицию с твоего следа.

– Класс! И что же они придумали?

– Возможно, тебе лучше этого не знать – на случай, если тебя когда-нибудь будут допрашивать. – Он распрямил сгорбленную спину. – В общем, так. Расследование продолжается, но «Патрицию Эриксон» они не смогут найти, объявят награду и забудут об этом. Тогда мы вернемся к нормальной жизни.

Эзра сказал то же самое, но мои сомнения слишком глубоко засели в голове.

– Теперь твоя очередь.

Я вытаращила глаза.

– Моя очередь?

– Да. *Что-то* привело тебя сюда с утра пораньше. Колись.

Он прав. Надеюсь, что это прозвучит шутливо, я патетически провозгласила:

– Вчера вечером в мой дом вторглись ведьмы.

Пока я говорила, хлопнула дверь в подвал.

– Ведьмы?

Я обернулась на голос Эзры и вдруг про все забыла. Абсолютно про все.

– Чувак, – донеслось до меня сквозь оцепенение. – Почему ты голый?

Он не был голым. Вокруг худых бедер было обернуто полотенце, но, не считая этого, Эзра был одет только в блестящие капли – вода покрывала каждый дюйм гладкой бронзовой кожи, под которой перекачивались мускулы.

– Я забыл захватить вниз чистую одежду, – объяснил Эзра. – Тори, что это значит, какие ведьмы вторглись в твой дом?

Помимо восхитительной мускулатуры на виду оказались его шрамы – три параллельные белые линии, которые тянулись вверх по одному бедру, пересекали живот и заканчивались на груди. Я уже видела их раньше, но рубцы оказались еще ужаснее, чем мне помнилось, – толще и с более рваными краями.

Я перевела ошеломленный взгляд с него на Аарона. Уставилась на второго. Да-да. Я ведь встречалась с Аароном и не хотела оказаться *такой* девушкой.

– Ведьмы! – заметив нотку паники в своем голосе, я усердно прочистила горло. – Они спросили у местных фейри, не проживает ли поблизости дружелюбно настроенная колдунья, и им указали на меня.

– Но ты-то не колдунья, – сухо заметил Аарон. Если он и заметил мое обалделое выражение лица, то виду не подал.

– А они так думали. – Я так и вперилась в прекрасные глаза Аарона. Эзре необходимо срочно одеться. Почему он про-

должает стоять тут в своем полотенце? То, что он совершенно не подозревает о своей сногшибательной красоте, явно было проблемой.

Отчаянно пытаясь сосредоточиться, я затараторила на максимальной скорости:

– Они сказали, что последние четыре месяца в парке Стэнли пропадают фейри, и они думают, что это дело рук черных ведьм, но никакая другая гильдия им не хочет помогать, и они как-то вышли на меня, но я им сказала, что не могу ни на что согласиться – не могу решать за гильдию, но они каким-то образом меня неправильно поняли и теперь думают, что «Ворон и Молот» займется расследованием, и... – я задохнулась и некоторое время молча хватала ртом воздух, – и все.

Аарон медленно моргнул.

– Ты сказала им, что мы проведем расследование?

– Нет. Точно нет. Я сказала, что расскажу вам об этом, но ничего не могу обещать. – Я наморщила лоб. – По крайней мере, я думаю, что сказала именно так.

– *Думаешь?*

– Я, кажется, немного напилась.

– Напилась? – удивленно повторил Эзра.

Я чуть было снова не посмотрела на него, но удержалась. Господи, да натяни же ты на себя хоть какую-то одежду!

– А почему ты напилась? – спросил Аарон.

– Сделала несколько глотков во время уборки. Нечем бы-

ло заняться.

На его лице промелькнуло сочувствие.

– Мы должны были пробраться и навестить тебя.

Совершенно верно, еще как должны были – но я и так уже выставила себя в довольно жалком свете.

– Неважно. Все нормально.

Аарон потер подбородок.

– Итак, ковен ожидает, что мы будем расследовать исчезновения фейри?

Я сникла.

– Прошу прощения.

Он откинул голову назад и рассмеялся.

– Мы отправляем тебя домой в отпуск, а ты времени даром не теряешь и подписываешь нас на дельце. Отлично сработано.

Мои губы сами изогнулись в улыбке.

Я так и знала, что Аарон будет смеяться, а Кая здесь нет, так что накричать на меня некому.

Я украдкой покосилась в другой конец гостиной, но Эзра исчез – надеюсь, отправился наверх за одеждой. Давно пора. Я и раньше, случалось, видела его полуголым, но не таким мокрым, блестящим и...

Нет, не думать об этом!

– Ну, вот так, – сказала я беззаботно. – Я, как могла, попыталась это разрулить. А теперь это ваша проблема.

– Спасибо, Тори. Ценю твои усилия. – Его улыбка смени-

лась задумчивостью. – Все остальные отказались от них, говоришь? Это странно. Мы не единственная гильдия с ведьмами в составе.

– Сестрички-О утверждают, что они обращались даже в «Око Одина», но те отказались из-за денег.

– В этом как раз нет ничего удивительного. «Око Одина» – тамошние специалисты задешево не работают. Они пальцем не шевельнут меньше чем за пятизначную сумму.

Вниз по лестнице прошуршали тихие шаги, и появился Эзра в джинсах и тонкой футболке с треугольным вырезом. Он уселся в кресло, а Аарон потер руки.

– Хорошо, Тори. Давай сначала. Расскажи нам подробно все, что они тебе говорили.

Я пробежалась по всем деталям, потом замолчала, давая ребятам время все это переварить.

– Странно, – наконец сказал Эзра. – МагиПол вряд ли стал бы игнорировать такое количество пропавших фейри. Должна была пройти информация – так почему другие гильдии отказываются расследовать?

– Здесь определенно происходит что-то посерьезнее, – согласился Аарон. – И возникает вопрос, что за карты пытались разыграть эти ведьмы.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я.

– Ведьмы, видимо, обратились к тебе в надежде, что, если смогут убедить одного члена гильдии, дружелюбную колдунью, согласиться на эту работу, это заставит всю гильдию

последовать ее примеру.

– Но у нас есть пять колдуний. – Эзра провел пальцами по влажным завиткам. – Добраться до них было бы проще. Зачем обращаться к Тори?

– Я и сама об этом думала, – пробормотала я. Особенно когда протрезвела, но об этом упоминать необязательно.

– Возможно, им известно о Тори больше, чем хотят показать, – задумчиво продолжил Эзра. – Если они знают, что у нее нет опыта в наших делах, то могли решить, что ею будет легко манипулировать.

Я недобро прищурилась. «Манипулировать» – одно из самых нелюбимых слов в моем словаре, особенно если жертвой манипуляций могу оказаться я.

Аарон кивнул.

– Кажется маловероятным, что какой-нибудь фейри примет ее за колдунью. Они в этом разбираются лучше, чем кто угодно.

– Думаешь, ведьмы знают, что я человек, и явились ко мне, потому что меня легче обмануть? – Мои руки сжались в кулаки. – А я-то думала, что все ведьмы милые, любят природу и прочая фигня.

– Они люди, а все люди могут быть говнюками. Плюс не факт, что они действовали со злым умыслом. Я думаю, нам нужно выяснить, почему другие гильдии их отправили ни с чем.

Эзра что-то ответил ему шепотом, и они начали обсуж-

дать разные теории, но я не слушала. Я была слишком занята – бурлила от негодования. Эти ведьмы здорово все разыграли, изобразили благородство, но уж очень спокойно они отнеслись к моему нетрезвому состоянию и уж очень охотно разобъясняли мне такие вещи, которые должны быть известны любому человеку с магическими способностями. Это все объясняло: они знали, что я не маг или, по крайней мере, неопытна, и *использовали* меня.

Вот и опять, как всегда, я оказалась простой смертной, бесполезной и никчемной. Ну почему я тоже не родилась магом? Сейчас, рядом с ребятами, я еще сильнее ощутила отчаянное желание быть по-настоящему включенной в эту жизнь.

Аарон сбегал наверх за ноутбуком, я потянула себя за прядь волос, выбившуюся из-под бейсболки.

– Эзра?

– Мм?

– Когда ты впервые узнал, что ты маг?

Он удивленно наклонил голову.

– Элементалы – наследственный класс, так что... не могу припомнить, чтобы когда-нибудь *не* знал. Юные маги осваивают магию в предподростковом возрасте, и я использовал простенькую магию воздуха годам к десяти. Аарон и Кай начали еще раньше.

– А если бы ты *не* знал, что родился магом? Как это проявляется?

– Магия естественна для большинства магов, – ответил он после секундного раздумья. – Дожить до подросткового возраста и не почувствовать своей магии – по-моему, это почти невозможно, даже если бы я не знал об этом.

По лестнице спустился Аарон, балансируя на ладони своим открытым ноутбуком, экран которого уже светился.

– О чем не знал?

– Что я аэромаг, – сказал Эзра прежде, чем я успела сменить тему. – Тори спросила, когда маги начинают использовать магию.

Я постаралась не морщиться, молясь про себя, чтобы ребята не догадались о мотивах моего необдуманного вопроса.

– О, да, – Аарон опустил рядом со мной. – Нам не нужно учиться, чтобы начать. Меня сизмальства тянуло к огню, и я еще до школы поджигал все, что горело.

Вау, Аарон и впрямь *рано* начал. Впрочем, этому наверняка могло поспособствовать наличие знаменитых родителей-магов.

Любопытный взгляд Эзры вернулся ко мне.

– Почему ты спрашиваешь, Тори?

– Просто интересно, – легко соврала я, поблагодарив свою счастливую звезду за то, что Кая не оказалось рядом. *Он-то* сразу догадался бы, почему я спрашиваю. – Аарон, ты нашел что-нибудь о пропавших фейри?

Его пальцы заскользили по сенсорной панели ноутбука.

– Минутку... да, вот. Есть заявка и стандартная награда,

но нет никаких деталей, и ни у кого нет... подождите... – Он взгляделся в экран и выругался.

– Что? – хором воскликнули Эзра и я.

– «Ворон и Молот» указана как гильдия, ведущая расследование.

– *Что?* – снова идеальный унисон. Наши возмущенные голоса даже попали в одну тональность.

– Похоже, ковен принял решение за нас, – прорычал Аарон, вынимая из кармана мобильник.

– Что ты сейчас делаешь? – поинтересовалась я.

– Звоню Каю, чтобы возвращался домой. Я хочу добратся до сути этого дела до того, как ковен подпишет нас на что-нибудь еще.

– Ой.

Кай. Вот-вот вернется домой, чтобы услышать о проблемах, которые я создала. Честно говоря, это я предпочла бы пропустить. Я резво поднялась с дивана.

– Ну, тогда я пошла домой. Не хочу, чтобы ОМП меня здесь застукал.

Аарон схватил меня сзади за свитер и дернул вниз.

– Э, нет, ты никуда не пойдешь.

– Но меня не должно здесь быть, – запротестовала я.

Его палец летал по экрану, набирая номер Кая.

– Это все неважно. Сейчас ты должна остаться.

– Почему?

Поднеся телефон к уху, он одарил меня взглядом, говоря-

щим, что я должна бы точно знать почему.

– Потому что, если Кай решит на кого-то накричать, пусть уж лучше это будешь ты, чем я.

Я плюхнулась на подушки. Проклятье.

Глава 6

Кай все-таки накричал на меня.

Ну, не то чтобы накричал. Он редко повышал голос, но тон у него был такой строгий, как у учителя, неодобрение сочилось из каждого звука, вот и казалось, будто на тебя кричат. Аарон тоже называл это криком, так что я была не одинока.

Его лекция охватывала все, начиная с того, что я впускаю в дом незнакомцев, и заканчивая моими легкомысленными обещаниями, сделанными от имени гильдии. Когда Кай выговорился, они с Аароном посовещались и решили лучше изучить ковен, убедиться, что дело о пропавших в парке фейри законно, а уж тогда думать, что предпринять.

После чего меня отправили домой.

Снова под домашний арест, вот так-то. Уверения Эзры и Аарона, что все это временно, казались совсем уж неубедительными, и страх скопился у меня в груди, как комок холодной мерзкой слизи в легких.

Еще два дня я промыкалась, слоняясь по дому и без малейшего интереса просматривая объявления о вакансиях. Мне нужно было найти оплачиваемую работу, особенно теперь, когда лето подходило к концу. Была последняя пятница августа, а в следующий вторник начинался мой осенний семестр. Учеба в колледже и необходимость оплачивать сче-

та не позволяли мне бездельничать и дальше.

Однако вот она я: растянулась на кровати в пижаме, а на моем ноутбуке идет диснеевский фильм. И это в девять часов пятничного вечера. Видали любительницу развлечений? Но как же иначе – жизнь продолжается.

Со стоном я пристроила подбородок на руку и вернулась к созерцанию проходящей под музыку тренировки Мулан. Я очень сочувствовала ей в роли неудачника, а превращение из слабака в воина повергло меня в депрессию. Мне до слез хотелось, чтобы и мне капитан с пучком на макушке спел развеселую песенку и чудесным образом превратил меня в крутую волшебницу.

Я попыталась представить поющего Дариуса. О, нет. Может, Жирар? Да, это было больше похоже на правду. Фильм продолжался, но я отвлеклась и не обращала на него особого внимания. Краткое объяснение Эзры насчет пробуждения магии подтвердило то, что я уже знала: нет никаких шансов на то, что я могу оказаться магом. Честно говоря, я и так не верила, что это возможно, но какая-то частичка меня продолжала на что-то надеяться.

Быть обыкновенной – как-то это паршиво.

Перевернувшись на спину, я уставилась в потолок.

Значит, я точно не скрытый элементар, но не могу ли я принадлежать к другому классу магов? Ведь *почему-то* же меня затянуло в этот магический мир... правда? Маленькая смертная я удивляла магов с самого первого дня. Вот бы

узнать, что во мне особенного, уж тогда я бы намертво закрепила свое место в их мире.

Кто-то постучал в дверь моей спальни.

Я рывком села на кровати. Это не мог быть Прутик. Этот никогда не стучится – скорее, спрячется за дверь и устроит мне засаду. Кроме того, после истории с оплеухой он до сих пор прятался, опасаясь моего гнева.

Ручка повернулась, и дверь со скрипом приоткрылась. Я схватила подушку, готовая защищаться.

В щели показались взлохмаченные медные волосы.

– Сюрприз!

– Аарон! – ахнула я, прижав руку к груди. Мое сердце заколотилось о ребра. – Я думала, это убийца с топором.

– Убийцы с топорами обычно не стучатся. – Он распахнул дверь настежь. – Вот, решил слегка отомстить за твой неожиданный визит.

Захлопнув ноутбук с мордой дракона Мушу на экране, я свесила с кровати ноги.

– И какие новости тебя привели? Я могу вернуться к своей работе или ОМП собирается устроить облаву на мой дом?

– Ни то, ни другое. – Он, вальсируя, подлетел к моей кровати. – Я прокрался, чтобы повидать тебя. Или, точнее, вызвать тебя из темницы и вывести в город.

– О?

Он игриво подергал меня за небрежно завязанный хвостик.

– Красивая женщина не должна торчать дома в пятницу вечером.

Какая слащавая фразочка. Но все равно я невольно улыбнулась.

– Дурачок ты все-таки.

– Не хочу тебя разочаровывать – но, если следовать стереотипам, таких накачанных дурачков не бывает. – И он картинно напряг бицепсы. – Ты готова приятно провести вечер?

– А по мне незаметно?

– Ты выглядишь великолепно. – Аарон оценил мою мешковатую футболку и мятые шорты для йоги, после чего его взгляд остановился ниже моего лица. – Если хочешь, иди прямо так, у меня возражений нет.

Ахнув в притворном оскорблении, я прикрыла грудь. Усмехаясь, Аарон наклонился и прильнул к моему рту. От прикосновения его жарких губ меня будто обдало горячим паром. Не прерывая поцелуя, он запустил пальцы в мои волосы.

– А хочешь, можем остаться дома, – пробормотал он. – Досмотрим фильм вместе.

Прижав одну руку к его теплому боку (только мягкая рубашка из хлопка отделяла мою ладонь от его крепкого, мускулистого тела), я всерьез взвесила это предложение. Но... я понимала, моя способность сопротивляться его огненному очарованию почти равна нулю. Если он присоединится ко мне, чтобы смотреть кино в постели, одежда на нас недолго

продержится.

Мы с Аароном встречались вот уже несколько недель, но до сих пор так и не добрались ни до его кровати, ни до моей. И не то чтобы я этого не хотела – да нет, черт возьми, как раз хотела, – да и не было у меня особых причин сдерживаться. Но пока все это нас ни к чему не обязывало, и мне это нравилось. Если переспим, это поднимет наши... отношения, или как ни назови... на новый уровень. А вот к этому я не была готова.

– Я всю неделю была в доме взаперти, – сказала я. – Пожалуйста, вытащи меня отсюда.

Невозмутимо, не показав, огорчен ли отказом, он выпрямился с улыбкой.

– Ужин или кино – или то и другое?

– То и другое! – вскочив, я распахнула дверцы шкафа. – Начинай обратный отсчет. Десять минут на сборы.

– Ни одна женщина не может собраться за десять минут. Ставлю на пятнадцать.

– Восемь, – возразила я. – И чур я выбираю фильм.

– По рукам. – Он вытащил свой телефон, чтобы установить таймер. – А если я выиграю, я выберу фильм *и* ужин для тебя.

– Как? Это нечестно! – Я вытащила из шкафа лиловый топ без рукавов и джинсы в обтяжку. – Это я закажу тебе еду, если выиграю.

– Отлично, – он ухмыльнулся. – Ты сегодня будешь есть

стейк.

Я пренебрежительно сморщила нос.

– *Не оригинально.*

– Мой выбор.

Он смотрел, как я выбираю кружевной черный лифчик, и в его взгляде горел огонь. Направляясь со своей одеждой в ванную, я крикнула через плечо:

– А ты получишь салатик.

Аарон, хохотнув, потянулся за мной.

– И умру от голода еще до конца фильма.

– Тогда я закажу дополнительную порцию сухариков. И хватит с тебя.

Я захлопнула перед ним дверь, мигом скинула с себя домашнюю одежду, вошла в джинсы, надела лифчик и, натянув топ с глубоким вырезом, поправила облегающий черный чехол. Снова распахнув дверь, я вытащила из ящика туалетного столика горсть шпилек.

– Как продвигается расследование по ковену?

Аарон прислонился к дверям.

– Сестры-ведьмы действительно являются его членами.

Оливия и Одетта О'Коннер. Они...

– Подожди. *О'Коннер*? Seriously? У их родителей ужасное чувство юмора.

Он хмыкнул.

– В ковен они входят около двух лет. Кай подтвердил исчезновение фейри, но нам до сих пор неясно, почему другие

гильдии пренебрегают наградой. Он также поговорил с их старшей, и та клянется, что наша гильдия согласилась взяться за эту работу.

Услышав это, я скрипнула зубами, но продолжила скреплять шпильками волосы, закрученные в небрежный пучок.

– И что теперь?

– Кай договорился о встрече с главой ковена на завтра. Поглядим, как она заговорит, когда мы все окажемся в одной комнате. Филип тоже идет. Он неофициальный лидер наших пяти ведьм.

Я замерла.

– Мужчины тоже могут быть ведьмами?

– Ну да, колдуны. Хотя некоторые кованы состоят только из женщин. Дискриминация, как по мне.

– Они что-то имеют против колдунов-мужчин?

– Нет, просто старая традиция. Магия спириталов очень уж завязана на ритуалы, из-за этого ведьмы более суеверны, чем большинство магических классов.

Я сунула руку в ящик за последней невидимкой.

– Проверишь вре... а?

Вместо заколки я выгребла из глубины ящика горсть маленьких сосновых шишек.

– Ох уж этот мне фейри!

Я выбросила шишки в мусор и нашла заколку.

– Проверишь время?

– Одна минута осталась, – торжествующе сообщил он. –

А ты даже не начала краситься.

Самодовольно улыбаясь, я разок брызнула на свой небрежный пучок лаком для волос, затем схватила блеск для губ и нанесла его двумя молниеносными движениями. Бросив тюбик в ящик, я повернулась к нему лицом и подбоченилась.

– Готово.

– Да ладно! И даже без туши? И без румян, и без этой слизи телесного цвета... как ее... основы?!

– Фх. – Я выгнула бровь. – Хотя... если ты считаешь, что мне нужен макияж...

Его синие глаза скользнули по моему лицу, спустились к джинсам, проследив все изгибы ног от бедер до лодыжек. Аарон медленно расплылся в плотоядной улыбке.

– Нет, – пробормотал он. – Абсолютно не нужен.

Он двинулся ко мне в ванную, и у меня екнуло сердце. Я машинально облизала губы, попробовав на вкус свой вишневый блеск. Обеими руками он обхватил меня за бедра, притянул к себе и поцеловал.

Не прерывая поцелуя, я обвила руками его шею, запустила пальцы ему в волосы. Прижавшись к его твердокаменному торсу, я позволила себе чуть слышно застонать.

Ладони Аарона переместились на талию, и он прижал меня к стене. Поцелуй становился из лениво-ласкового все более страстным. Я шире приоткрыла губы, отвечая ему движениями языка. Меня бросило в жар, моя рука поползла по

его шее к верхней пуговице его рубашки. Расстегнув ее, я просунула пальцы под воротник рубашки.

Кожа Аарона оказалась горячей. А его поцелуй еще жарче. Выгнувшись дугой, я на миг отвернулась, чтобы вдохнуть. Аарон скользнул губами по моей скуле к уху.

Кровь во мне так и бурлила, и я пыталась вспомнить, почему не хотела, чтобы мы разделись. Видно, не такие это были важные причины, раз я уже забыла. Прикусив нижнюю губу, когда он поцеловал меня в шею, я расстегнула следующую пуговицу на его рубашке.

Тишину взорвал резкий телефонный звонок.

Отпрянув, Аарон выругался.

– Хотел ведь я выключить его. Прости.

– Все в порядке, – отозвалась я, пытаюсь отдышаться. – Давай, ответь.

С помрачневшим хмурым взглядом он вытащил свой телефон и поднес его к уху.

– Да! – рявкнул он. В трубке ответил приглушенный голос, и Аарон вытаращил глаза. – Невозможно. Прямо сейчас? Нет, ну что за дерьмо.

Меня окатило холодной волной разочарования. Помрачнев, я опустила глаза на свой нарядный топ и сексуальные джинсы.

– Ага, – буркнул Аарон. – Хорошо. Уже бегу.

Беззвучно вздохнув, я вытащила из пучка неудобную шпильку, и непослушная прядь кудрявых волос тут же вы-

билась наружу. Наплевать, видно, вечер я все равно проведу дома – без веселья и озорства. Нам с Мушу и Мулан придется обойтись без восхитительной компании рыжеволосого красавчика. Да и вообще без компании.

– Это был Кай, – сказал мне Аарон и, нахмутив брови, сунул телефон в карман. – Сестры О’Коннер только что звонили. В парке Стэнли что-то происходит, и они думают, что это черные ведьмы или кто-то еще, причастный к исчезновениям.

У меня вспыхнули глаза.

– Ты собираешься нагрянуть туда и проверить?

– Да. Кай только что отменил свое свидание. Он едет в парк, а мне нужно заехать за Эзрой. – Аарон вышел из ванной и зашагал через гостиную. – Потом заберем снаряжение и сообщим дежурному – кто сегодня дежурит? Табита, кажется? Сообщим ей, куда...

Он резко остановился и повернулся ко мне, взволнованно морща лоб.

– Тори...

Я заставила себя улыбнуться, подойдя к нему.

– Это круто. В конце концов, я сама виновата в том, что ты уходишь, верно? Иди, поймай этих злодеев.

Аарон еще сильнее нахмурился и вдруг улыбнулся.

– А поехали со мной.

– Чего?

– Поехали с нами! – Он схватил меня за талию и потянул

за собой. – Уж очень эти сестрички О'Коннер изворотливые, нам не помешала бы лишняя пара глаз.

Я нерешительно прикусила губу.

– Дариус ясно выразился. Работа только для членов гильдии.

– Правило номер два. – Он подмигнул. – Кроме того, эти ведьмы первыми тебя вовлекли.

Я судорожно пыталась понять, вправду ли он хочет, чтобы я ехала с ним, или позвал только из жалости. Возможно и то, и другое, но какая мне, по большому счету, разница? Может, это мой последний шанс поработать с ребятами над магическим делом – а вдруг, оказавшись среди них еще раз, я пойму, наконец, окончательно, вписываюсь ли в их мир.

– Я готова. Буквально одну секунду.

Я бросилась в свою спальню и открыла ящик прикроватной тумбочки. В нем хранились три магических артефакта. Карта – пиковая дама – ее я стащила у колдуна-изгоя во время первой моей жестокой стычки с магией. Большой рубиново-красный кристалл на кожаном шнурке (тоже украденный) и очень незаконное заклинание в зеленом кристалле, на которое мне, вероятно, не следует рассчитывать.

Оценив возможные варианты, я сунула в карман карту и рубиновый кристалл, оставив дома запрещенное заклинание. Потом схватила свою черную кожаную куртку-бомбер и бегом вернулась к Аарону.

– Ну все, я готова.

Подхватив выбившуюся прядь моих волос, Аарон наматал ее на пучок и провел пальцами по моей щеке.

– Я по ней скучал.

– По кому ты скучал?

– По твоей улыбке. Настоящей, счастливой, а не той фальшивой, которую ты нацепила. – У меня в груди так и запрыгало сердце, но он уже азартно прищурился. – Ну, вперед – надерем кому-то его магическую задницу.

Глава 7

– Все готово, – объявил Эзра, завершив разговор по мобильному. – Табита одобрила и даже дала нам в поддержку спиритала Филиппа.

Мы втиснулись в старую спортивную машину Аарона: Аарон за рулем, я рядом на пассажирском сиденье, а Эзра, скрючившись в три погибели, на заднем. К тому времени, когда мы промчались мимо последних небоскребов Коул-Харбора, уже загорались уличные фонари. Мы миновали угол многоквартирного дома Джастина, и вот прямо перед нами парк Стэнли – обширный участок земли, на северо-западе выходящий к центру города, а с другой стороны окруженный океаном.

– Табита еще рассказала, что этим вечером к нам снова постучался МагиПол, – добавил Эзра. – Еще одно неожиданное расследование.

– Придурки, – прорычал Аарон. – Чувствуют, что что-то происходит, вот и вцепились прямо намертво.

– Да, – согласился Эзра. – Интересно, такая настойчивость как-то связана с их давней обидой на Дариуса?

– Что за обида? – Я наострила уши.

Эзра просунулся вперед между нашими сиденьями.

– Дариус всегда виртуозно вытаскивает гильдию из неприятностей. Он знает свод правил от корки до корки и всегда

находит всевозможные лазейки.

– Как в прошлом году, – задумчиво добавил Аарон, – когда я спалил то здание, а Дариус меня отмазал на основании технических деталей.

Не впервые я слышала, как Аарон упоминает о зданиях, сожженных дотла. Опасная штука этот пиромаг – ходячий страховой случай.

Свой следующий вопрос я не могла не задать:

– Каких технических деталей?

Аарон одарил меня усмешкой.

– *Технически* я уничтожал свидетельства активности оборотней.

– А о том, что *технически* пожар возник по несчастливой случайности, мы не упомянули, – добавил Эзра.

– Я разжег огонь, а ты разбросал горящие обломки по всему дому.

– Я дул на оборотней. Это было очень эффективно. Они ж ненавидят огонь.

– Я так Дариусу и сказал, но он все равно в наказание заставил нас пройти курс пожарной безопасности. – В глазах Аарона читалось страдание. – Там занимались, в основном, канцелярские крысы средних лет. Нам пришлось участвовать в тренировочных эвакуациях.

– Настоящую эвакуацию мы тоже устроили, – заметил Эзра. – После того, как ты заставил сработать детектор дыма.

Аарон пожал плечами.

– Мне хотелось посмотреть, как они будут реагировать.

Пытаясь скрыть смехок, я сильно закашлялась. Вытирая слезы с глаз, я спросила:

– Как ты думаешь, Дариус и меня сможет отмазать?

– Не сомневаюсь. Этот парень гений.

– И живая легенда, – с нескрываемым восхищением добавил Эзра. – Он, да еще Элистер.

– Дариус – люминомаг, верно? – Я вспомнила наш чудесный побег от агентов полиции. – А как работает его магия?

– Люминомаги могут управлять светом, – объяснил Аарон, косясь в зеркало заднего вида перед тем, как перестроиться в другой ряд. Машина промчалась по короткому мосту, и вокруг дороги сомкнулись высокие деревья – мы въехали в лесопарк. – Он может сделать так, что свет будет огибать объекты, и таким образом их скроет. Может погасить весь свет в комнате или направить свет так, чтобы он ударил кому-то в глаза, что поможет эффективно ослепить противника. Эту магию трудно освоить – свет требует куда больше ловкости и координации, чем другие стихии.

Я подавила желание обернуться и взглянуть на Эзру. Он тоже обладал жуткой способностью делать комнаты темными и холодными.

– Но это невероятно эффективная защита, – продолжал Аарон. – Когда они с Элистером работают вместе, их невозможно ничем остановить.

– А Элистер какой маг?

– Вулканомэг, – благоговейно произнес Аарон. – Огонь и земля. Это, пожалуй, самая разрушительная комбинация у элементаров.

– Представь себе лаву, – услужливо подсказал Эзра.

Я закатила глаза.

– Спасибо, Эзра. Я бы нипочем не догадалась об этом при слове «вулкан».

Темные деревья склонялись над дорогой. Было уже десять, и, пока мы ехали, последние лучи сумерек угасли. Этот лесной коридор тянулся бесконечно, но вот, наконец, Аарон свернул на однополосную дорогу. Кроме нас, с автомагистрали сюда не свернула ни одна машина, так что мы проехали еще один извилистый поворот в одиночестве. Лес расступился, и мы увидели стоянку – почти пустую, если не считать синего седана и стоящего в паре шагов от него черного мотоцикла. Аарон припарковался рядом с мотоциклом, и мы вышли из машины. Пока они с Эзрой доставали все необходимое из багажника, я натянула кожаную куртку и убедилась, что завязала кроссовки на двойной узел. Поскользнуться на собственном шнурке? Нет уж, спасибо.

Ко мне подошли ребята – Аарон со своим крутейшим мечом Шарпи, привязанным к его спине так, что рукоять торчала из-за плеча, и Эзра в перчатках выше локтя. Пальцы на перчатках были отрезаны, а на костяшках поблескивала сталь. Его грудь пересекал ремень, удерживающий висящее за спиной оружие – странную штуковину-трансформер, ко-

торую можно было использовать как дубинку, два коротких меча или посох с двумя лезвиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.